

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Кафедра социальной работы и реабилитологии

**УЧЕБНО - МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
«СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ»**

Для специальностей (направления специальности):

1-23 80 03 «Психология»,
1-23 81 04 «Социальная психология»
Степень «Магистр психологии»

Составитель: Стволыгин К.В., кандидат исторических наук, доцент

Одобрено и рекомендовано к утверждению на заседании кафедры социальной работы и реабилитологии.

Протокол № 5 от 27. 12. 2018

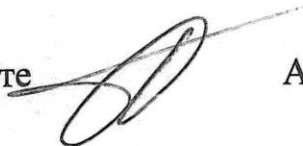
Утверждаю
Зав. Кафедрой

Н.Н. Красовская

Одобрено и рекомендовано Советом факультета
Протокол № 6 от 22. 01 2019.

Утверждаю
Зам. Декана
По учебной и воспитательной работе

А.М. Бобр

Минск 2019

С о с т а в и т е л ь :

Стволыгин, К.В. Социальная психология агрессии и насилия: электронный учебно-методический комплекс для специальностей 1-23 80 03 «Психология», 1-23 81 04 «Социальная психология» Степень «Магистр психологии» / К.В. Стволыгин ; БГУ, Факультет философии и социальных наук, Каф. социальной работы и реабилитологии. – Минск : БГУ, 2019. – 74 с.

Рецензенты:

Самаль Е.В., заведующий кафедрой психологии и конфликтологии Филиала РГСУ в г. Минске, кандидат психологических наук, доцент.

Колмаков А.А., доцент кафедры психологии ФФСН БГУ, кандидат психологических наук, доцент.

Электронный учебно-методический комплекс предназначен для студентов специальностей 1-23 80 03 «Психология», 1-23 81 04 «Социальная психология» Степень «Магистр психологии». Содержание ЭУМК предполагает изучение следующих вопросов: введение в проблематику курса «социальная психология агрессии и насилия»; методы исследования феноменов агрессии и насилия; политическое и домашнее насилие: социально-психологический аспект; социально-психологическая помощь детям и взрослым, пострадавшим от домашнего насилия. ЭУМК включает тематику семинарских занятий по курсу, примерные вопросы итоговой аттестации, перечень учебных изданий, рекомендуемых для изучения учебной дисциплины.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<u>ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА</u>	5
<u>1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ</u>	8
<u>ЛЕКЦИИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ»</u>	8
<u>ТЕМА 1. ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ КУРСА «СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ»</u>	8
1.1 <u>Понятие агрессии и ее цели</u>	8
1.2 <u>Феноменология агрессивного и насильственного поведения. Объект, предмет психологии агрессии и насилия</u>	10
1.3 <u>Виды и формы агрессии и насилия</u>	13
<u>ТЕМА 2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНОВ АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ</u>	18
2.1 <u>Метод эксперимента в исследованиях агрессии</u>	18
2.2 <u>Основные неэкспериментальные методы исследования агрессии</u>	24
<u>ТЕМА 3. ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ</u>	27
3.1 <u>Феномен политического насилия и его виды</u>	27
3.2 <u>Обусловленность политического насилия</u>	36
3.3 <u>Понятие домашнего насилия и его особенности</u>	39
3.4 <u>Виды домашнего насилия и их характеристика</u>	41
<u>ТЕМА 4. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ И ВЗРОСЛЫМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ</u>	
46	
4.1 <u>Психологическое сопровождение детей – жертв семейного насилия</u>	46
4.2 <u>Основы социально-психологической реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье</u>	57
4.3 <u>Методы и формы помощи женщинам, пострадавшим от семейного насилия</u>	59

<u>2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ</u>	65
<u>ТЕМАТИКА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ</u>	65
<u>ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ</u>	65
<u>3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ</u>	67
<u>ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ ПО ДИСЦИПЛИНЕ</u>	67
<u>«СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ»</u>	67
<u>4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ</u>	68
<u>Учебная программа дисциплины (ФРАГМЕНТ)</u>	68
<u>ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА</u>	70
<u>РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА</u>	76
<u>Основная литература</u>	76
<u>Дополнительная литература</u>	76
<u>Электронные ресурсы</u>	79

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Дисциплина «Социальная психология агрессии и насилия» предназначена для изучения студентами 2-й ступени высшего образования феноменов агрессии и насилия, обуславливающих их детерминант, методологии и методов исследования агрессивного и насильственного поведения, его коррекции. Актуальность изучения дисциплины обуславливается тенденциями роста насилия, как политического, так и домашнего.

Цели и задачи учебной дисциплины.

Целью дисциплины является формирование у магистров профессиональных компетенций, включающих знания сущности агрессии и насилия, их обусловленности; умения применять полученные знания для решения теоретических и практических задач.

Задачи учебной дисциплины:

- сформировать у студентов систему знаний о феноменологии агрессии и насилия;
- *усвоить знания о детерминации агрессии и насилия;*
- раскрыть подходы к классификации видов *агрессии и насилия;*
- *овладеть знаниями о путях контроля и управления агрессией;*
- *сформировать* практические умения психологической диагностики агрессии и насилия;
- *сформировать* практические умения социально-психологической помощи жертвам агрессии и насилия.

Место учебной дисциплины в системе подготовки специалиста с высшим образованием (второй ступени).

Дисциплина «Социальная психология агрессии и насилия» относится к циклу специальных дисциплин, является дисциплиной по выбору студента.

Дисциплина «Социальная психология агрессии и насилия» неразрывно связана с рядом учебных дисциплин, входящих в перечень подготовки студентов 2-й ступени высшего образования, в том числе «Актуальные проблемы современной социальной психологии», «Теоретическая и прикладная конфликтология», «Актуальные проблемы психологии личности», «Методология и методы экспериментальных исследований в психологии» и др.

Требования к освоению учебной дисциплины (включая требования образовательного стандарта).

Выпускник приобретает следующие компетенции:

Академические:

АК-1. Способность к самостоятельной научно-исследовательской деятельности (определению актуальности и проблемного поля исследования, выбору необходимых методов и методик исследования, сбору, обработке, анализу и проверке достоверности данных, интерпретации психологической информации и др.), готовность к инициированию и реализации новых научных и научно-практических идей.

АК-2. Фундаментальные знания и практические умения для решения задач научно-исследовательской, экспертно-аналитической, организационно управленческой, проектной, коррекционно-развивающей и инновационной деятельности.

АК-3. Знания в области современных информационных технологий и умение использовать их решения научных и практических задач.

АК-5. Способность к разрешению проблемных социальных ситуаций.

АК-6. Склонность к постоянному самообразованию.

Социально-личностные компетенции:

СЛК-1. Обладать гражданской ответственностью и этическим сознанием, основанным на общечеловеческих нормах морали, руководствоваться в своей работе нравственно-этическими, правовыми и профессиональными нормами поведения.

СЛК-2. Совершенствовать и развивать свой личностный потенциал, повышать интеллектуальный общекультурный уровень.

СЛК-3. Занимать ответственную социальную позицию при принятии решений в рамках профессиональной компетенции, проявлять профессионализм, инициативу и креативность в нестандартных и проблемных ситуациях.

СЛК-11. Уметь адаптироваться к новым ситуациям социально-профессиональной деятельности, реализовывать накопленный опыт, свои возможности.

СЛК-12. Самостоятельно приобретать новые знания и умения.

Профессиональные компетенции:

ПК-1. Квалифицировано проводить научные исследования в области социальной психологии.

ПК-2. Планировать, организовывать и обеспечивать внедрение научных исследований в социальную практику.

ПК-6. Анализировать факты и прогнозировать развитие социальных явлений на основе психологической интерпретации текущих событий в обществе.

ПК-8. Оценивать социальные проблемы и тенденции с позиций современной психологии.

ПК-14. Взаимодействовать со специалистами смежных профессий с целью совместного решения задач основной деятельности.

Общее количество часов: 200.

Количество аудиторных часов: 12 часов для магистрантов заочной формы обучения;

Форма получения высшего образования второй ступени: заочная;

Распределение аудиторного времени по видам занятий, курсам и семестрам:

Форма обучения	Курс, семестр	Лекции (к-во час.)	Практические занятия (к-во час.)	Самостоятельная работа (к-во час.)
----------------	---------------	--------------------	----------------------------------	------------------------------------

Заочная	1 курс. 1 семестр	8	4	188
---------	----------------------	---	---	-----

Формы текущей аттестации по учебной дисциплине: экзамен.

Курс лекций состоит из теоретического раздела и вспомогательного раздела.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ЛЕКЦИИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ»

ТЕМА 1. ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ КУРСА «СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ»

В рамках психологического изучения агрессии и агрессивности, проявлений антисоциального поведения, существует многообразие взглядов и подходов к пониманию этих феноменов. Данная проблема рассматривалась в разных аспектах:

- *в психологии личности*: А. Адлер, А. Бандура, Л. Берковиц, Н.Д. Левитов, Л.М. Семенюк, Е.В. Саенко, З. Фрейд, Э. Фромм, Х. Хеккаузен, и др.);
- *в детской, возрастной психологии*: Э. Вагенас, И.А. Фурманов, О.В. Гордякова, Ю.В. Егошкин, С.А. Заваржин, Е.О. Смирнова, Г.Р. Хузеева, С.Ю. Чижова и др.;
- *в медицинской психологии, психиатрии*: Ц.П.Короленко, Н.В.Дмитриева; Ю.Б. Можгинский, Г. Незнанов, Г. Ниссен, В.П. Пошивалов, С.Д. Соловьева, С.Л. Соловьева, М.В. Чеховская и др.

1.1 Понятие агрессии и ее цели

Понятие агрессии используется в крайне широком значении. Так, например, многие психоаналитики постулируют наличие общего агрессивного драйва, который обуславливает широкий спектр поведенческих актов, многие из которых не являются по своей природе явно агрессивными. Агрессия рассматривается не только как немотивированное нападение на другого человека, но и стремление к независимости или энергичное отстаивание собственного мнения. Нередко агрессию определяют как любую форму поведения, которая нацелена на то, чтобы причинить кому-то физический или психологический ущерб. Человеческое агрессивное поведение, по определению, осуществляется в контексте социального взаимодействия.

В настоящее время большинством принимается следующее определение: *агрессия* (от лат. *aggredi* – нападать) – *это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения.*

Более емко агрессию можно определить как *целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), причиняющее физический вред людям или вызывающее у них отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т.д.* Данное определение

предполагает, что агрессию следует рассматривать как модель поведения, а не как эмоцию, мотив или установку. Это важное утверждение породило большую путаницу. Термин агрессия часто ассоциируется с негативными эмоциями – такими как злость; с мотивами – такими как стремление оскорбить или навредить; и даже с негативными установками – такими как расовые или этнические предрассудки. Несмотря на то, что все эти факторы, несомненно, играют важную роль в поведении, результатом которого становится причинение ущерба, их наличие не является необходимым условием для подобных действий. Злость вовсе не является необходимым условием нападения на других; агрессия разворачивается как в состоянии полнейшего хладнокровия, так и чрезвычайно эмоционального возбуждения. Также совершенно не обязательно, чтобы агрессоры ненавидели или даже не симпатизировали тем, на кого направлены их действия. Многие причиняют страдания людям, к которым относятся скорее положительно, чем отрицательно.

Из представления о том, что агрессия предполагает или ущерб, или оскорбление жертвы, следует, что нанесение телесных повреждений реципиенту не является обязательным. Агрессия имеет место, если результатом действий являются какие-либо негативные последствия. Таким образом, помимо оскорблений действием, такие проявления, как выставление кого-либо в невыгодном свете, очернение или публичное осмеяние, лишение чего-то необходимого и даже отказ в любви и нежности могут при определенных обстоятельствах быть названы агрессивными.

Цели агрессии. Большинство исследователей настаивают на том, что подлинно адекватное определение агрессии должно соотноситься с намерением нападающего. Однако, хотя почти все теоретики согласны, что агрессия – это намеренное действие, отсутствует общее понимание целей, которые преследуют агрессоры, когда стремятся причинить вред другим людям. Хотят ли нападающие главным образом причинить ущерб своим жертвам или же стараются достичь еще каких-то целей? Это один из главных вопросов научного исследования агрессии, и ученые дают на него различные ответы.

Все агрессивные действия имеют нечто общее. **Как считает большинство исследователей, целью агрессивного поведения всегда является намеренное причинение ущерба другому человеку.** Агрессор хочет нанести вред жертве агрессии. Агрессор понимает, что поступает в отношении жертвы таким образом, что жертва явно против подобного с ней обращения.

Агрессия может служить реализации других целей. Даже если агрессия всегда включает намерение причинить ущерб, это не всегда является главной целью. Агрессоры, совершая нападения на свои жертвы, могут преследовать и другие цели. Солдат хочет убить своего врага, но его намерение может проистекать из желания защитить свою собственную жизнь, может быть

способом проявить патриотизм или же быть продиктовано стремлением заслужить одобрение своих командиров и друзей.

Многие из социальных ученых считают, что большинство агрессивных действий мотивировано не только желанием нанести вред жертве агрессии. В основном соглашаясь с тем, что агрессоры действуют расчетливо, рационально, сторонники данного подхода утверждают, что нападающие имеют и другие цели, которые могут быть для них более важными, чем желание причинить ущерб своим жертвам: желание влиять на ситуацию, осуществлять власть над другой личностью или сформировать благоприятную (предпочитаемую) идентичность.

Некоторые психологи, например, Дж. Паттерсон и Дж. Тедеша, особо подчеркивают тот факт, что *агрессия часто бывает ничем иным, как грубой попыткой принуждения*. Нападающие могут причинить ущерб своим жертвам, но их действия являются, прежде всего, попыткой повлиять на поведение другого человека. Они могут стремиться, например, к тому, чтобы заставить других перестать делать то, что их раздражает.

Другие теоретики идут дальше, считая, что агрессия включает не только принуждение. С их точки зрения, *агрессивное поведение часто бывает направлено на поддержание и усиление власти и доминирование нападающего*. Агрессор может нападать на жертву, стремясь добиться выполнения своих желаний, но, как считают сторонники данного подхода, его главная цель – утвердить в отношениях с жертвой собственные доминирующие позиции. Данная интерпретация особенно часто встречается в литературе, посвященной проблемам насилия в семье. Сильнейшие члены семьи – наиболее сильные физически или пользующиеся силой социального статуса и авторитета – обычно с большей вероятностью нападают на менее сильных членов семьи, нежели становятся их жертвами. Вероятно, объясняется это тем, что более сильные стремятся посредством силы сохранить свое доминирующее положение.

Согласно варианту интерпретации *Г. Тоха*, агрессоры главным образом заинтересованы тем, что о них думают другие. В исследованиях подростковых банд и преступников, совершающих насилие, уже давно отмечалось, что многие из этих людей чрезвычайно озабочены своей репутацией. Многие из этих преступников крайне беспокоились о своем образе «я» и, очевидно, направляли немало усилий на «выработку впечатления» о себе как «ужасном и бесстрашном», а их драки были показательными выступлениями, предназначенными для того, чтобы произвести впечатление на жертву и зрителей. Таким образом *агрессия может использоваться и для управления впечатлением*.

1.2 Феноменология агрессивного и насильственного поведения. Объект, предмет психологии агрессии и насилия

Под поведением понимается процесс взаимодействия личности со средой, опосредованный индивидуальными особенностями и внутренней

активностью личности, имеющий форму преимущественно внешних действий и поступков. **Агрессивное поведение** – одна из форм реагирования на различные неблагоприятные в физическом и психическом отношении жизненные ситуации, вызывающие стресс, фрустрацию и т.д. Психологически агрессивное поведение выступает одним из способов решения проблем, связанных с сохранением индивидуальности и тождественности, с защитой и ростом чувства собственной ценности, самооценки, уровня притязаний, с сохранением и усилением контроля над существенным для субъекта окружением.

Психологи подчеркивают несинонимичность понятий «агрессия» и «агрессивность». Большинство исследователей рассматривают агрессивность как врожденное качество. Другие считают, что это результат социализации. Вероятно, агрессивность является врожденным качеством личности, которое в процессе воспитания и становления личности проявляется в деструктивных действиях, либо ослабевает и не имеет враждебного оттенка.

Агрессивность – это свойство личности, выражающееся в готовности к агрессии, а также в склонности воспринимать и интерпретировать поведение другого, как враждебное. В этом плане можно говорить о потенциально агрессивном восприятии и потенциально агрессивной интерпретации как об устойчивых для некоторых людей особенностях мировосприятия и миропонимания. Агрессивность является собой относительно стабильную готовность к агрессивным действиям в самых разных ситуациях. Не следует смешивать данное понятие с понятием «враждебности». Людям, которым свойственна агрессивность, которым часто видятся угрозы и вызовы со стороны других людей и для которых характерна готовность атаковать тех, кто им не нравится, присуща враждебная установка к другим людям; но не все враждебно предрасположенные к другим люди обязательно агрессивны. Таким образом, целесообразно рассматривать агрессивность как предрасположенность к агрессивному поведению.

Особенно важно различать понятия «гнев» и «агрессия». В случае агрессии мы имеем дело с действием, направленным на достижение определенной цели: причинить ущерб другому лицу. Это действие, таким образом, направлено на определенную цель. Напротив, **гнев вовсе не обязательно имеет какую-то конкретную цель, но означает определенное эмоциональное состояние.** Это состояние в значительной степени порождается внутренними физиологическими реакциями и произвольной эмоциональной экспрессией, обусловленной неблагоприятными событиями: моторными реакциями (такими, как сжатые кулаки), выражениями лица (расширенные ноздри и нахмуренные брови) и так далее; определенную роль, вероятно, играют также возникающие при этом мысли и воспоминания. Все эти сенсорные потоки комбинируются в сознании личности в переживание «гнева». Гнев как эмоциональное состояние не «запускает» прямо агрессию, но обычно только сопровождает побуждение к нападению на жертву. Однако эмоциональное переживание и

агрессивное побуждение не всегда выступают вместе. Иногда люди стремятся причинить ущерб другим людям более или менее импульсивно, не отдавая себе сознательного отчета в собственном состоянии гнева.

Враждебность можно определить как негативную установку к другому человеку или группе людей, которая находит свое выражение в крайне неблагоприятной оценке своего объекта – жертвы.

Мы выражаем свою враждебность, когда говорим, что нам не нравится данный человек, особенно, когда мы желаем ему зла. Далее, враждебный индивидуум – это такой человек, который обычно проявляет большую готовность выражать словесно или каким-либо иным образом негативные оценки других людей, демонстрируя, в общем, недружелюбие по отношению к ним.

Итак, агрессия, агрессивное поведение, агрессивность, гнев, и враждебность – это отдельные, различные, хотя и взаимосвязанные феномены.

Насилие связываются с целенаправленным ограничением свободы поведения, подчинением, нарушением прав и нанесением ущерба людям и их объединениям, что приводит к определению его через понятие «принуждение». Целью насилия является подчинение лица воле того (или тех), кто осуществляет такое воздействие, а потому насилие может определяться как узурпация свободной воли, один из способов, обеспечивающих господство, власть человека над человеком. В этом случае технология насилия состоит в том, что люди принуждаются к определенным поступкам или чаще всего удерживаются от определенных поступков с помощью прямого физического воздействия. Всемирная организация здравоохранения определяет насилие как преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом, которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб. Таким образом, ***насилие может быть определено как общественное отношение, в ходе которого одни индивиды (группы людей) с помощью внешнего принуждения подчиняют себе других, их способности, производительные силы, собственность. Исходя из этого определения, насилие может рассматриваться как разновидность агрессивного поведения.***

Оценочные подходы исследователей к феномену агрессии существенно разнятся. Так ***А.А. Реан*** выделяет ***два полярных подхода к феномену агрессии.*** Первый из них – ***этико-гуманистический***, опирающийся на христианскую концепцию человека («возлюби ближнего своего как самого себя, любите врагов ваших, благославляйте проклинающих вас»), рассматривает агрессию как зло. Второй подход – ***эволюционно-генетический***, в котором внутривидовая агрессия расценивается как

биологически целесообразная форма поведения, способствующая адаптации и выживанию.

Проблема агрессии рассматривается в двух аспектах: как поведение и как личностное свойство. Например, у *Х. Хекхаузен* речь идет об агрессии как личностной и ситуативной диспозиции, у А.А. Реана – об агрессивном поведении и агрессивности как личностном свойстве, у *Т.Н. Курбатовой* – о ее трех уровнях: *индивидуальном* (процессы регуляции), *субъектно-деятельностном* (стиль поведения) и *личностном* (мотивационная сфера, самосознание).

Объектом психологии агрессии и насилия как учебной дисциплины могут выступать агрессивность, агрессия и насилие в целом.

Предмет психологии агрессии и насилия как учебной дисциплины – общие закономерности агрессивности, различных форм агрессии и насилия.

1.3 Виды и формы агрессии и насилия

Проявления агрессии у людей многообразны. С практической точки зрения это требует ограничить изучение данного феномена концептуальными рамками. В качестве примера рассмотрим классификацию видов агрессии предложенную *А. Бассом* (таблица 3.1). По его мнению, агрессивные действия можно описать на основании трех шкал: *физическая – вербальная, активная – пассивная, прямая – непрямая*. Их комбинация дает восемь возможных категорий, под которые подпадает большинство агрессивных действий. Например, такие действия, как стрельба, нанесение ударов холодным оружием или избиение, при которых один человек осуществляет физическое насилие над другим, могут быть классифицированы как физические, активные и прямые. С другой стороны, распространение слухов или пренебрежительные высказывания за глаза можно охарактеризовать как вербальные, активные и непрямые.

Таблица 3.1. *Категории агрессии по А.Бассу*

Тип агрессии	Примеры
Физическая-активная-прямая	Нанесение другому человеку ударов холодным оружием, избиение или ранение при помощи огнестрельного оружия.
Физическая-активная-непрямая	Закладка мин-ловушек; сговор с наемным убийцей с целью уничтожения врага.
Физическая-пассивная-прямая	Стремление физически не позволить другому человеку достичь желаемой цели или заняться желаемой деятельностью (например, сидячая демонстрация).
Физическая-пассивная-непрямая	Отказ от выполнения необходимых задач (например, отказ освободить территорию во время сидячей демонстрации).

Вербальная-активная-прямая	Словесное оскорбление или унижение другого человека.
Вербальная-активная-непрямая	Распространение злостной клеветы или сплетен о другом человеке.
Вербальная-пассивная-прямая	Отказ разговаривать с другим человеком, отвечать на его вопросы и т.д.
Вербальная-пассивная-непрямая	Отказ дать определенные словесные пояснения или объяснения (например, отказ высказаться в защиту человека, которого незаслуженно критикуют).

В другом варианте классификации *американские психологи А. Басс и А. Дарки выделили пять видов агрессии:*

1. **Физическая агрессия** – использование физической силы против другого лица.
2. **Косвенная агрессия**, которая направлена на другое лицо окольным путем (сплетни, злобные шутки), или как агрессия, которая ни на кого не направлена (взрывы ярости, проявляющиеся в крике, топании ногами и т.п.).
3. **Раздражение** – готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость).
4. **Негативизм** – оппозиционная манера поведения. Проявляется в формах от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.
5. **Вербальная агрессия** – выражение негативных чувств через форму и содержание вербальных реакций – крик, визг, угроза, проклятие, ругань.

Вербальные агрессивные реакции А. Басс разделил на три типа:

- **отвержение** – вербальная агрессивная реакция типа «иди прочь», «убирайся» и т. п.;
- **враждебные замечания** типа «твое присутствие раздражает меня», «не выношу тебя» и т. д.;
- **критицизм** – он может быть направлен не непосредственно против личности, а против принадлежащих личности предметов одежды, выполняемой работы и т. д.

Помимо разграничения видов агрессии *А. Басс и А. Дарки выделили два вида враждебности* (обида и подозрительность). **Обида** – зависть и ненависть к окружающим, обусловленные чувством горечи гнева на весь мир за действительные или вымышленные страдания. **Подозрительность** – недоверие и осторожность по отношению к людям, основанная на убеждении, что окружающие намерены причинить вред.

Классификация видов агрессии может быть представлена в виде дихотомии:

- физическая – вербальная;

- активная – пассивная;
- прямая – непрямая.

Х. Хеккаузен подразделяет агрессию на враждебную и инструментальную. Термин *враждебная агрессия* приложим к тем случаям проявления агрессии, когда главной целью агрессора является причинение страданий жертве. Люди, проявляющие враждебную агрессию, просто стремятся причинить зло или ущерб тому, на кого они нападают. Понятие *инструментальная агрессия*, наоборот, характеризует случаи, когда агрессоры нападают на других людей, преследуя цели, не связанные с причинением вреда. Иными словами, для лиц, проявляющих инструментальную агрессию, нанесение ущерба другим не является самоцелью. Скорее они используют агрессивные действия в качестве инструмента для осуществления различных желаний. Цели, не предполагающие причинения ущерба, стоящие за многими агрессивными действиями, включают принуждение и самоутверждение. В случае принуждения ущерб может быть причинен с целью оказать влияние на другого человека или «настоять на своем». Например, дети используют разнообразные формы негативного поведения: стучат кулаками, капризничают и отказываются слушаться – и все это делается с целью удержать власть над членами семьи. Конечно, подобное поведение закрепляется, когда маленьким агрессорам периодически удается вынудить своих жертв пойти на уступки. Аналогично агрессия может служить цели самоутверждения или повышения самооценки, если такое поведение получает одобрение со стороны других. Например, человек может показаться «несгибаемым» и «сильным» в отношениях с другими, если нападает на тех, кто его провоцирует или раздражает.

Э. Фромм выделяет два вида агрессии: «доброкачественная» и «злокачественная». Первая появляется в момент опасности и носит оборонительный характер. Как только опасность исчезает, затухает и данная форма агрессии. «Злокачественная» агрессия представляет собой жестокость и деструктивность и бывает спонтанной и связана со структурой личности.

Н.Г. Незнанов разработал классификацию форм и видов агрессии с учетом направленности, формы социально-психологической реализации и преимущества способов выражения:

- **по мотиво-образующему признаку:** агрессия нападение, агрессия защита;
- **по форме социально психологической реализации:** конструктивный, деструктивный, дефицитарный варианты агрессии. **к конструктивной агрессии** относит открытое проявление агрессивных побуждений, реализуемое в социально приемлемой форме (социализированной) при наличии соответствующих поведенческих навыков и стереотипов, эмоционального реагирования, открытости социальному опыту и возможности саморегуляции и коррекции поведения. под

деструктивной агрессией понимается прямое проявление агрессивности, связанное с нарушением морально-этических норм, квалифицируемое как элементы делинквентного или криминального поведения и недоучетом требований реальности и недостаточностью эмоционального самоконтроля. **дефицитарная форма агрессии** связана с отсутствием достаточной реализацией агрессивных побуждений, при дефиците соответствующих поведенческих навыков и тенденций к чрезмерному подавлению эмоциональных реакций;

- **по направленности:** гетероагрессия и аутоагрессия; **прямая и смещенная.** аутоагрессия – агрессия, направленная на самого себя (самообвинение, самоуничтожение, нанесение себе телесных повреждений); суицид служит показателем патологического изменения личности. прямая агрессия направлена на сам объект. смещенная агрессия – перенос агрессивных действий на какой-то другой объект, а не на тот, который был мишенью первоначально;

- **по преимущественному способу выражения:** скрытая, аффективная, вербальная, физическая, импульсивная. скрытая агрессия проявляется в «тихом», завуалированном варианте, может быть затаенной, иметь форму скрытого недоброжелательства и озлобления. импульсивная агрессия – вспышки ярости, проявляющиеся в интенсивных эмоционально – экспрессивных действиях.

И.А. Фурманов подразделяет агрессивность на конструктивную и деструктивную, где только последняя несет в себе потенциал враждебности, злобности, жестокости.

Эмоциональная агрессия. Агрессия может быть холодным и рассчитанным действием, совершаемым намеренно и направленным не на то, чтобы нанести ущерб жертве, а на какую-то иную цель (инструментальная агрессия), но она бывает и эмоциональной реакцией, управляемой преимущественно желанием причинить вред. Как в том, так и в другом случае атакующие могут уделять массу внимания тому, как достичь своих агрессивных целей, но очень часто они действуют импульсивно и непроизвольно. В таких случаях агрессивное поведение определяется в основном их внутренним возбуждением и порой совершенно автоматически управляется особенностями доступных в данный момент жертв. Несомненно, у большинства из нас были моменты, когда мы теряли самообладание и обрушивали вспышки гнева на рассердившего человека: ребенка, любимого, знакомого или, может быть, даже постороннего – физически, или словесно, или и в той и в другой форме.

Эмоциональная агрессия вызвана интенсивными внутренними физиологическими и моторными реакциями индивида. Внутреннее возбуждение стимулирует агрессию (или агрессивную тенденцию), которая

вызывает попытки причинить ущерб жертве. В подобных случаях состояние интенсивного возбуждения толкает человека на физическую или вербальную атаку. В случае эмоциональной агрессии часто агрессивные действия совершаются без какого-либо серьезного обдумывания и планирования, хотя враждебные мысли и представления вполне могут сопровождать агрессивное побуждение. Это означает, прежде всего, что нападение не является полностью обдуманным и преднамеренным действием. Эмоционально возбужденный человек, нападая на свою жертву, обычно не думает о дальнейших последствиях. Большинство совершаемых убийств по своему характеру относятся к данному виду агрессии.

Важно понимать различие между эмоциональной и инструментальной агрессией, однако многие агрессивные действия представляют собой смесь этих двух типов поведения, а не тот или иной отдельно.

Формы проявления агрессивности. Выделяют следующие формы проявления агрессивности личности: *физическую, косвенную, вербальную, негативизм.*

Агрессивные действия у ребенка можно наблюдать уже с самого раннего возраста. В первые годы жизни агрессия проявляется почти исключительно в импульсивных приступах упрямства, часто не поддающихся управлению взрослых. Выражается это чаще всего вспышками злости или гнева, сопровождающихся криком, брыканием, кусанием, драчливостью. И хотя такие реакции ребенка неприятны и не поощряются, но и не считаются ненормальными. Причиной такого поведения является блокирование желаний или намеченной программы действий в результате применения воспитательных воздействий. Поэтому совершенно ясно, что такое поведение ребенка, вызванное состоянием дискомфорта, фрустрации или беспомощности. Данное поведение агрессивным можно считать весьма условно, так как у ребенка нет намерения, причинять ущерб окружающим.

В более позднем возрасте на первый план все активнее выдвигаются конфликты и ссоры с ровесниками, связанные с обладанием вещами, чаще всего игрушками. В дальнейшем ребенок постепенно научается контролировать свои агрессивные импульсы и выражать их в приемлемых рамках. Проявление агрессивности в этом возрасте, главным образом, зависят от реакции и отношения родителей к тем или иным формам поведения. В дальнейшем проявление агрессивности во многом связаны с процессами поло-ролевой идентификации ребенка.

С возрастом происходит также смена форм агрессии: частота простого физического нападения уменьшается за счет роста более “социализированных” форм, таких как оскорбление или соперничество.

Виды насилия. В зависимости от сферы применения насилие может подразделяться на политическое и домашнее.

Политическое насилие можно определить как физическое принуждение, применяемое как средство навязывания воли субъекта

политики с целью овладения властью, прежде всего государственной, ее использования и защиты.

Виды политического насилия. Различные виды политического насилия можно классифицировать по разным основаниям – по степени жестокости, по способу обоснования, по отношению к этим актам общества и т. д. Рассмотрим для примера типологию, основанную на использовании двух координат. Первая координата – это **тип субъекта насилия** – коллективный или индивидуальный. В одном случае насилие осуществляется некоей группой или институтом, в другой – одним человеком. Вторая координата – **степень структурированности акта насилия**. **Структурированное насилие** – политическое насилие, которое осуществляется по достаточно определенным правилам. **Неструктурированное насилие** – политическое насилие, которое не имеет четко установленных правил, спонтанно и непредсказуемо по своему проявлению. В этом случае, конечно, существуют неписанные правила, но они могут по-разному интерпретироваться разными членами общества и вовлеченными в акт политического насилия индивидуальными или коллективными субъектами.

Использование этих двух координат позволяет выделить **четыре типа политического насилия**: коллективное структурированное насилие, коллективное неструктурированное насилие, индивидуальное структурированное и индивидуальное неструктурированное насилие.

Домашнее насилие. Домашнее насилие, также семейное или бытовое насилие – это повторяющееся насилие одного партнёра или родственника по отношению к другому, в первую очередь внутри семьи.

Можно выделить следующие **основные виды насильственных действий, составляющих природу семейного насилия**: физическое насилие, сексуальное насилие, психологическое насилие, экономическое насилие.

ТЕМА 2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНОВ АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ

2.1 Метод эксперимента в исследованиях агрессии

Трудности экспериментального исследования агрессивного поведения и агрессии, как свойства личности, очевидны, так как большая часть эмпирических данных собирается исследователями либо в лаборатории (при контролируемых условиях), либо в исправительных учреждениях, школах и детских садах (используя метод объективного наблюдения). В любом случае **величина открытой физической агрессии серьезно уменьшается либо из-за этических проблем, встающих перед экспериментатором, или из-за вмешательства персонала учреждений, в котором проводятся исследования**. В связи с этим многие данные касаются относительно легких форм агрессивного поведения, и исследователи вынуждены экстраполировать их для объяснения более выраженных форм агрессии

(например, убийства). Но, несмотря на все трудности, ученые разрабатывают все более и более адекватные методы для исследования феномена агрессии. Существуют разные подходы и методы, применяемые при изучении агрессивности и агрессивного поведения. Один из способов проведения исследования – эксперимент.

Экспериментальный подход позволяет исследователю контролировать независимые переменные и благодаря этому делать выводы о причинах и следствиях.

В рамках экспериментальных исследований рассматриваются различные независимые переменные (например, сила фрустрации) и их воздействие на зависимые переменные (например, интенсивность агрессивной реакции), и таким образом эти исследования удовлетворяют критериям экспериментального метода. Например, в обычной дорожной ситуации изучались агрессивные реакции водителей, определяемые с точки зрения латентности и длительности автомобильного гудка, явившиеся ответом на фрустрацию, вызванную тем, что впереди стоящая машина задерживается при зеленом сигнале светофора. Подобным же образом люди, стоящие в очереди, испытали фрустрацию вследствие попытки одного из стоящих пройти без очереди, и их агрессивные реакции исследовались как функция их близости к началу очереди.

Несмотря на преимущества данного подхода с точки зрения возможности анализировать поведение в его естественных проявлениях, не искаженное соображениями социальной желательности, в полевых условиях также может присутствовать большое количество дополнительных переменных, которые находятся вне контроля исследователя. Допустим, например, для изучения агрессивных реакций людей, ожидающих автобус, вы использовали бы метод «прохождения без очереди». Вы столкнулись бы с проблемой, если бы в какой-либо из ваших попыток ожидаемый автобус опоздал на 15 минут, что породило бы дополнительный мощный источник фрустрации.

Лабораторные эксперименты. Указанный недостаток контроля над внешними условиями, а также над подверженностью наблюдаемых экспериментальному воздействию стал ***важнейшей причиной проведения подавляющего большинства практических исследований агрессивного поведения в форме лабораторных экспериментов.*** В данном случае исследователь сам создает ситуации, удовлетворяющие трем основным критериям: а) испытуемые подвергаются экспериментальному влиянию, имеющему своей целью воздействие на их агрессивные реакции; б) можно случайным образом помещать их в экспериментальные условия разных типов; в) любые искажающие влияния могут быть проконтролированы. Важнейшее решение состоит в выборе поведенческих показателей агрессии, которые должны представлять собой достоверные измерители структуры, лежащей в основе агрессивных проявлений, и в то же время не должны повлечь за собой вреда для исследуемого индивида. Рассмотрим примеры

экспериментальных процедур, имеющих особое значение в исследованиях агрессии.

Метод «учитель – ученик». В рамках данного подхода используется экспериментальный метод воображаемого процесса обучения, в котором один участник принимает на себя роль учителя и дает другому, выступающему в роли ученика, задание по поиску словесных ассоциаций. Допускаемые учеником ошибки караются учителем с помощью мер неблагоприятного воздействия на ученика. Роли распределяются таким образом, что простодушный испытуемый всегда, в конце концов, оказывается в роли учителя, и выбор им меры наказания выступает важнейшим показателем его агрессивного поведения. В самом распространенном варианте данного метода наказание осуществляется в виде ударов тока, сила которого определяется учителем. Данную процедуру, известную также по знаменитому исследованию послушания, проведенному **С. Милгремом**, одним из первых (С. Милгрем и А. Басс по-дружески оспаривали первенство) применил **А. Басс**. Он разработал и описал метод лабораторного исследования физической агрессии, получивший название **«машина агрессии»**.

«Машина агрессии» использовалась А. Бассом для того, чтобы оценить степень агрессивности испытуемых в исследованиях, посвященных эффектам фрустрации. Та же самая методология, подчас с минимальными модификациями, применялась А. Бассом и в других его многочисленных работах.

У входа в лабораторию испытуемый встречал экспериментатора и своего коллегу-студента, играющего роль такого же испытуемого, а на самом деле – помощника ученого, проводившего эксперимент. (В подавляющем большинстве случаев оба, и испытуемый и помощник экспериментатора, были мужчины.) Сначала экспериментатор излагал «легенду» – сообщал информацию о мнимой цели исследования. Он объяснял, что испытуемые будут участвовать в исследовании того, как наказания воздействуют на обучение, и что один из них будет играть роль учителя, а другой – ученика. Наивный испытуемый как бы случайно выбирался учителем. Затем его отводили в контрольное помещение, где показывали «учебный материал», объясняли процедуру передачи материала ученику и порядок записи ответов. Испытуемому также объясняли, что после каждой проверки он должен дать «ученику» понять, был ли ответ правильным или нет. Учителю разрешалось давать световой сигнал, если ученик даст верный ответ, и наказывать ученика за ошибки электрошоком. Испытуемому показывали аппарат, маленькую коробку с рядом из десяти кнопок – это и была «машина агрессии». Первая кнопка, объяснял экспериментатор, – для нанесения самого легкого электрошока, последующие кнопки служат для причинения все более сурового наказания, предел боли определяется кнопкой 10. Испытуемому говорили, что он должен наказывать ученика за каждую ошибку, но, будучи учителем, он может выбирать интенсивность шока, который хочет назначить.

Затем экспериментатор демонстрировал применение электрошока нескольких уровней, от 5-го и ниже, так чтобы у испытуемого сложилось некоторое впечатление о наказании, которое он применяет. (Кроме того, эти примеры убеждали испытуемого в реальности совершаемых им действий.) После этого ученика (помощника экспериментатора) приводили в то же помещение и давали инструкции, касающиеся материала, который нужно было изучить. Наивного испытуемого просили прикрепить электроды к пальцу ученика. Затем начинали проведение тестирования. Помощник экспериментатора делал ошибки в заранее отмеченных местах, одних и тех же для каждого испытуемого. В стандартном эксперименте А. Басса после первоначальной серии «разогревающих» упражнений испытуемый получал, например, возможность наказать ученика в двадцати шести случаях из шестидесяти. Степень агрессивности испытуемого оценивалась в зависимости от интенсивности электрошоков, назначаемых им «ученику».

Разумеется, никакой «ученик» не подвергался болевому воздействию, а испытуемый не производил никаких реальных ударов электрошока. Важно отметить, что с точки зрения субъекта в эксперименте это были умышленные попытки причинить боль другому человеку.

Метод оценки очерков. Данный метод используется главным образом для исследования агрессивного поведения, ставшего реакцией на предшествующую фрустрацию или раздражение. Впервые он был применен Л. Берковицем (1962). В ходе эксперимента участников просят письменно выполнить задание по решению определенной проблемы и сообщают, что решение затем будет оцениваться другим участником, который на самом деле является помощником исследователя. Им также сообщают, что оценка будет выражаться в количестве электрических разрядов, осуществляемых оценивающим участником, причем один сигнал означает наилучшую, а десять – наихудшую из возможных оценок. Независимо от фактического качества предложенного решения участники подвергаются воздействию одного или семи электроимпульсов в зависимости от того, относят ли их к экспериментальной или контрольной группе соответственно. На втором, основном этапе эксперимента участники меняются ролями, и первый получает возможность оценить решение второго. Число назначаемых в данном случае электроразрядов представляет собой зависимую переменную и указывает на силу агрессивной реакции. Как правило, больше импульсов получает человек, которого считают ответственным за негативную оценку участника в первом раунде эксперимента. Помимо возможности проанализировать роль внешнего раздражителя, данная экспериментальная схема позволяет исследователям изучать дополнительные переменные, ослабляющие связь раздражение – агрессия.

Метод конкурентной скорости реакции. Как и в первых двух случаях, в данном подходе, разработанном С. Тейлором, в качестве показателей агрессии используются электрические импульсы. Испытуемых просят принять участие в соревновании на скорость реакции со своим партнером по

эксперименту (который опять-таки обычно является сообщником исследователя). Более медлительный участник при каждой попытке получает удар током, сила которого определяется более быстрым соперником. Поскольку успех и неудача ни о чем не подозревающих испытуемых на самом деле предрешены исследователем, каждый подлинный участник по ходу эксперимента как получает, так и отправляет установленное количество электроразрядов. Чтобы гарантировать, что получаемые участниками удары для них лишь неприятны, но не болезненны, в пробной фазе эксперимента определяется порог болевых ощущений каждого испытуемого. Поскольку подлинным участникам всегда позволяют выиграть в первой попытке, выбор ими уровня импульса отражает их неспровоцированные агрессивные реакции. После того как они получают от противника первый импульс, последующие их действия отражают степень ответной агрессии. Данный подход также облегчает изучение различных переменных, которые оказывают воздействие на агрессивные реакции, например, того, как участники приноравливают выбираемый уровень наказания электротоком к решениям своих оппонентов, или влияния публики на выбор силы воздействия током.

Метод куклы Бобо. В методах, которые рассматривались до сих пор, испытуемые ограничены в выражении своих агрессивных побуждений единственно возможным видом поведения, например воздействием электрическими разрядами. Метод куклы Бобо, впервые использованный **А. Бандурой, Д. Россом и С.А. Россом**, напротив, разработан с тем, чтобы дать детям возможность продемонстрировать различные проявления агрессивного поведения на большой надувной фигуре клоуна по имени Бобо. В типичном эксперименте у детей сначала формируют готовность к агрессивным действиям. Обычно это достигается посредством демонстрации агрессивных действий по отношению к кукле Бобо. Затем наблюдают, как себя ведут по отношению к кукле Бобо дети, и оценивают их поведение с точки зрения частоты повторения агрессивных действий. Таким образом, различия в агрессивных реакциях могут изучаться как функция большого количества переменных, например особенностей «модели» или наблюдаемых последствий ее поведения с точки зрения косвенного подкрепления или наказания.

Вербальная агрессия. Помимо физических реакций в качестве показателей агрессии часто используют вербальные проявления. Как правило, сначала испытуемых подвергают воздействию, рассчитанному на то, чтобы спровоцировать агрессивные реакции. Затем фиксируются их вербальные реакции – либо в качестве свободных высказываний, которые впоследствии анализируются с точки зрения их агрессивного содержания, либо в качестве стандартизованных оценок испытуемыми человека, вызвавшего у них агрессивный отклик. Чтобы данные оценки могли считаться агрессивными реакциями, испытуемых должны убедить в том, что их негативная оценка повлечет за собой неблагоприятные последствия для

другого человека, например, уменьшит его шансы на получение рабочего места или продвижение по службе.

Д. Мак-Грегором, М. Либерманом, Ш. Соломоном, Дж. Гринбергом в практическое изучение агрессии был введен новый метод. В экспериментах этих исследователей агрессивные побуждения индивидов измерялись на основе количества острого соуса, предназначенного ими для другого человека, который, как предполагается, не любит острую пищу. Использование в качестве критерия количества соуса дает исследователю легко измеряемый показатель агрессивного поведения. Более того, это приемлемо с этической точки зрения, поскольку не оказывает никакого пагубного воздействия, за исключением временного дискомфорта.

Несмотря на то, что описанные в данном разделе экспериментальные процедуры позволили получить значительную часть имеющихся данных по проблемам агрессии, их релевантность – предмет дискуссии. Основное сомнение связано с тем, насколько велика их валидность, т.е. в какой степени они: а) отражают базовое теоретическое понимание агрессии (валидность истолкования) и б) способны объяснить агрессивное поведение, происходящее вне лаборатории в «реальном мире» (внешняя валидность). С точки зрения *валидности истолкования* каждый из четырех подходов, в которых применяются электрические импульсы, потенциально поддается альтернативным трактовкам относительно того, что принимается здесь за агрессивное поведение: в методе «учитель – ученик» сильные импульсы могут выбираться из-за желания участников помочь ученику выполнить задание более эффективно. В случае, когда дается задание оценить сочинение, высокий уровень воздействия током, аналогично, может отражать согласие с заглавным очерком, чтобы обеспечить критическую обратную связь в ответ на успешное разрешение проблемы другим участником. В задании на скорость реакции в качестве мотивации реакций участников может выступать не агрессия, а соревновательность. Наконец, поведение в отношении куклы Бобо направлено на неодушевленный объект и, таким образом, не удовлетворяет стандартному определению агрессии. Что касается *внешней валидности*, критики описанных подходов отмечают, что искусственная и ограниченная природа многих лабораторных ситуаций далека от тех условий, в которых агрессия как социальная проблема проявляется во внешнем мире. В итоге *способность результатов лабораторных исследований содействовать лучшему пониманию агрессии в ее проявлениях в естественных условиях ставится под вопрос.*

Таким образом, лабораторные исследования имеют весомое значение в выявлении концептуальных связей между причинными переменными, агрессивным поведением и его последствиями. Однако этим исследованиям свойственно значительное ограничение, когда речь заходит об изучении крайних проявлений агрессивного поведения, которые было бы неэтично провоцировать умышленно.

2.2 Основные неэкспериментальные методы исследования агрессии

Неэкспериментальные методы подразумевают регистрацию естественно возникающих инцидентов; применение этих методов особенно уместно в тех случаях, когда манипулировать интересующими исследователя независимыми переменными невозможно по практическим или этическим соображениям.

Метод наблюдения. Метод наблюдения предусматривает «прямую» запись поведения подготовленным наблюдателем, который придерживается строгих правил и установленной процедуры для регистрации текущего реального поведения. Главное преимущество метода состоит в том, что он позволяют изучать причиняющее реальный вид повреждение.

Полевое наблюдение. Полевое наблюдение – это наблюдение за поведением людей в естественных условиях, когда они занимаются повседневными делами и не помышляют об участии в каких-то психологических исследованиях. Недостаток этого наблюдения в том, что исследователь может потратить уйму времени, наблюдая неагрессивное поведение, прежде чем дождется хоть каких-то проявлений агрессивного поведения.

Лабораторное наблюдение. Наиболее общий способ наблюдения агрессии состоит в наблюдении за поведением контролируемых лабораторных условиях. У этого метода немало важных достоинств.

Лабораторное наблюдение может вестись в следующих ситуациях:

- **Ситуация игры.** Участников игры каким-либо образом подстрекают к агрессии – зачастую демонстрируя или агрессивные действия на примере; затем им предоставляют возможность пинать, щипать или еще каким-то образом нападать на неживые мишени. Агрессия оценивается по частоте совершения подобных действий против «жертв». Подобные процедуры чаще всего применяются для изучения того, каким образом люди усваивают агрессивное поведение.

Подобные процедуры стали объектом критики со стороны некоторых ученых, которые утверждали, что поскольку действия испытуемых не приносят вреда ни одному живому существу, их нельзя считать проявлениями агрессивного поведения, а лучше интерпретировать как форма игры. По мнению А. Бандуры, дети, усвоившие новые способы нападения на других и причинения им вреда, могут с такой же готовностью продемонстрировать подобное поведение, как на кукле, так и на любом человеке.

- **Измерение вербальной агрессии.** В подобных исследованиях испытуемых предварительно фрустрируют или подстрекают в какой-либо форме, а затем им предоставляют возможность посчитаться со своим обидчиком посредством вербальных комментариев, письменных отзывов или более формальных оценок. Какие ответы следует считать агрессивными

приходится определять исследователю. Например, отзывы, в которых употреблялись слова идиот, ненормальный, чудило, придурок, псих или в которых предлагали этих людей расстрелять, засадить, оцениваются как крайне агрессивные.

Наиболее часто в методе изучения вербальной агрессии используют процедуру, когда испытуемых сначала фрустрируют или иными способами подстрекают к агрессии, а затем просят дополнить опросник, в котором они оценивают подстрекателя.

Прямая физическая агрессия. Одна из наиболее часто используемых ситуаций лабораторного изучения агрессии предусматривает прямое физическое нападение на живую жертву. Методика основана на обмане, посредством которого участников исследования заставляют поверить, что они тем или иным способом могут причинить другому человеку физический вред, хотя в действительности они этого сделать не могут. Например, использование против объекта агрессии игрушечного пистолета, шариков, игрушечных кирпичей. В такой процедуре удается изучить намерение причинить вред, избегая при этом физических увечий.

Метод тестов. Помимо получения информации об агрессии на поведенческом уровне, исследователи нередко проявляют интерес к изучению когнитивных и аффективных явлений, сопутствующих агрессивному поведению, а также к выявлению устойчивых индивидуальных различий в предрасположенности к агрессивным действиям. Для достижения этих целей используются два подхода. **Первый подход заключается в разработке стандартизованных личностных шкал.** В рамках этого метода испытуемых просят описать свое внутреннее состояние в настоящий момент или свои более долговременные предрасположенности. Рассмотрим для примера **Опросник ВРАQ** (Buss-Perry Aggression Questionnaire) разработанный **А. Бассом и М. Перри** для диагностики склонности к агрессии. Методика создана на основе опросника враждебности А. Басса – А. Дарки (BDHI – Buss – Durkee Hostility Inventory). В опроснике ВРАQ имеется две шкалы для измерения склонности к раздражению (например, «Иногда я чувствую себя, словно готовая взорваться бочка с порохом») и враждебности («Иногда я страдаю ревностью»). Разграничение состояния в настоящее время и устойчивых особенностей характера отражается в разработанной **Ч. Шпильбергером**, и его помощниками **шкале гнева «состояние – черта характера»**. Для каждого испытуемого выводится два показателя, характеризующих силу гнева, испытываемого в настоящий момент (мера состояния), и частоту, с которой данное состояние вообще испытывается (мера характера).

Второй подход к изучению внутриличностных основ агрессивного поведения подразумевает использование проективных техник. Испытуемым дается неоднозначно определяемый стимул, например общеизвестные чернильные пятна в тесте **Г. Роршаха**, и просят высказать свои мысли по поводу данного материала. Затем эти высказывания

анализируются профессиональными экспертами на агрессивное содержание. Наряду с тестом Г. Роршаха – одна из старейших и наиболее распространенных в мире проективных методик – **тест тематической апперцепции (ТАТ)**. Данная методика создана **Х. Морган и Г. Мюрреем** в 1935 г. Впоследствии методика становится более известной по имени Г. Мюррея, который внес весомый вклад в ее разработку. Стимульный материал теста тематической апперцепции – стандартный набор из 31 таблицы: 30 черно-белых картин и одна пустая таблица, на которой обследуемый может вообразить любую картину. Таблицы, применяемые в настоящее время, – это третья редакция теста тематической апперцепции. В используемых изображениях представлены относительно неопределенные ситуации, допускающие их неоднозначную интерпретацию. В то же время каждый из рисунков обладает особой стимулирующей силой, провоцируя, например, агрессивные реакции или способствуя проявлению установок обследуемого в сфере семейных отношений. **Тест толерантности к фрустрации С. Розенцвайга** был специально разработан для измерения агрессии. В данном тесте испытуемым предлагаются картинки, на которых изображены дискомфортные ситуации. Человек, вызвавший раздражение, например позвонивший среди ночи по неверному номеру, делает замечание, рассчитанное на то, чтобы смягчить или, наоборот, усилить первоначальное раздражение. Испытуемый встает на позицию раздраженного человека, которому позвонили среди ночи, и должен предложить вербальный ответ. Ответы кодируются по направленности и типу агрессии. Помимо того что кодирование свободных высказываний в поддающийся анализу набор категории занимает массу времени, трудно достичь надежности такого кодирования, т.е. его согласованности у независимых экспертов и при повторных кодировках, производимых одним и тем же экспертом. Кроме того, выяснилось, что ответы на тест толерантности к фрустрации находятся под влиянием соображений социальной желательности. В совокупности, указанные проблемы объясняют, почему использование проективных техник перестало быть популярным в социально-психологическом анализе агрессии.

Метод опроса. При анкетировании и интервьюировании людей спрашивают об их собственной агрессивности или об их непосредственном опыте, связанном с агрессивным поведением других. Большинство подобных опросников предназначены для оценки агрессии в конкретных ситуациях.

Метод анализа документов. Вместо того чтобы задавать участникам вопросы об их собственном или чужом поведении, исследователи могут получить информацию об агрессивном поведении из документов, как официальных, так и неофициальных, в том числе и тех, которые изначально собирались для других целей. В качестве источников информации об агрессивном поведении могут использоваться сведения автоинспекции, статистика преступности и бракоразводные записи, данные о массовых беспорядках и полиции, о насильственных преступлениях. Одно из главных достоинств архивных данных заключается в том, что они относительно

свободны от вносимых исследователем искажений (так как не он их собирал).

К примеру, использование соответствующих архивных данных в США позволило **К. Андерсону** выявить, что уровни распространения серьезных и смертельных нападений были выше в годы с более высокой средней температурой, тогда как статистика ограблений не испытывала на себе воздействия температурного фактора. В области сексуального насилия архивные данные использовались в США с целью показать связь, которая наблюдается в разных штатах между тиражом порнографических журналов и показателями частоты изнасилований, учтенных в ежегодной статистике преступности. Однако эти исследования демонстрируют и неоднозначность выводов о причинах, которые делаются из такого рода данных о частоте событий: вероятно, вполне логично предположить, что и популярность порнографических журналов, и случаи изнасилования – это проявление действия некой третьей переменной, например, распространенности среди мужского населения гендерного стереотипа «мачо», который не был предусмотрен замыслом исследования. Кроме того, данные, содержащиеся в документах, изначально могли собираться для других целей. Следовательно, исследователю может быть трудно найти сведения, непосредственно касающиеся интересующей его проблемы.

Итак, для изучения агрессии разработан и используется целый ряд эмпирических методов, позволяющих вести исследования агрессивного поведения как в лабораторных, так и в естественных условиях.

ТЕМА 3. ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

3.1 Феномен политического насилия и его виды

Проблема политического насилия имеет большую теоретическую и практическую значимость. Занимая важное место в политической истории человечества, *насилие с древнейших времен до настоящего времени рассматривается субъектами политики как одно из основных средств достижения своих целей. Вместе с тем использование насилия имеет серьезные деструктивные последствия: гибель людей, разрушение материальных ценностей, дегуманизация социальных отношений.* Только после Второй мировой войны многочисленные политические конфликты унесли жизни десятков миллионов людей.

Жизнь человека и общества регламентируется множеством законов и правил. Эти регламентации существенно влияют и на активность субъектов политики. Крайняя и наиболее жесткая такая детерминация предстает в виде насилия. *Насилие, как способ принуждения, в той или иной степени присуще любому обществу.* По всей земле есть полиция и суды, государство использует насилие по отношению к части граждан своей страны или по отношению к другим странам и их жителям.

Насилие в политике использовалось всегда, и вряд ли когда-нибудь от него удастся отказаться полностью.

В настоящее время *приемлемость насилия как универсального способа регуляции общественной жизни все чаще подвергается сомнению и зоны использования насилия все больше сужаются. Причины:*

Во-первых, четко просматривается тенденция сужения зоны императивного регулирования человеческого поведения. Большинство государств и обществ становятся все более терпимыми к тем действиям граждан, которые не затрагивают непосредственно интересы других людей. В результате этой общей либерализации сокращается число тех случаев, в которых государство стремится добиться от граждан определенных ограничений, а соответственно, сокращается и необходимость в насилии как в средстве принуждения.

Во-вторых, все большему числу людей становится ясно, что волну насилия, будь то война или репрессии против внутренних врагов, крайне трудно остановить. Насилие, запланированное как временное и локальное, легко перехлестывает через любые заранее определенные барьеры. А это значит, что акты насилия в современном мире, оснащенном ядерными ракетами и атомными станциями, могут привести к катастрофическим последствиям.

В-третьих, за последние десятилетия изменилась моральная атмосфера. Для граждан развитых стран насилие стало неприемлемым по моральным соображениям. Ценность человеческой жизни и суверенность каждой из деклараций превращаются если не в императивы, то, по крайней мере, в нормы, с которыми уже не могут не считаться политики.

Насилие, тем не менее, существует. Рассмотрим ряд проблем, связанных с феноменом политического насилия.

Отношение общества и государства к насилию определяется многими причинами: историей и культурными традициями данного народа, конкретной политической и экономической ситуацией, личными качествами носителей власти, степенью развитости или неразвитости структур гражданского общества. Но и абстрагируясь от этих конкретных особенностей той или иной страны, можно *выделить несколько факторов, способствующих тому, что насилие становится не экстраординарным и вынужденным действием, а нормой, частью официальной политической идеологии государства.*

Первый фактор носит не столько политический, сколько мировоззренческий характер. Речь идет об определенных *представлениях о человеческой природе.* Демократические режимы исходят из презумпции изначальной разумности и конструктивности человека: люди способны договариваться между собой, им не свойственны разрушительные тенденции, они склонны подчиняться правилам, существующим в обществе, поскольку понимают их разумность и необходимость. С таким взглядом на человека связано и отношение демократических систем к насилию – оно допускается

лишь как исключительная мера по отношению к меньшинству населения. Массовое же политическое насилие демократическая идеология отвергает в принципе.

Вторым фактором, способствующим тому, чтобы насилие становилось системообразующим стержнем политической идеологии, является определенное **представление об историческом процессе**. Если этот процесс видится хаотичным, случайным, в ходе которого постоянно возрастает энтропия, то для регулирования этого процесса, для введения его в какие-то рамки, нужен великий человек, который сможет этот процесс структурировать.

Третий фактор – это представление политика или политической элиты о миссии – своей, своего народа, своей партии или любой другой группы, с которой идентифицируют себя субъекты политического процесса. Если «мы», белые люди, или «мы», коммунисты, или «мы», патриоты, призваны осуществлять некую миссию, некие принципиальные изменения в обществе, привести его к правде, к истине, осуществить свое предназначение, то вопрос о допустимости насилия не вызывает никаких сомнений. Его вполне можно использовать хотя бы для того, чтобы быстрее достичь высшей цели, которая, безусловно, оправдывает средства.

Четвертый фактор – ориентация в политике не столько на решение повседневных проблем, сколько на некий идеальный мир. Такая ориентация приводит к представлению о малой ценности настоящего момента. То же самое происходит и на уровне идеологии. Если сегодняшний день не самоценен, а является лишь переходным периодом на пути к дню завтрашнему, то нет моральных преград для того, чтобы ради скорейшего достижения цели использовать в политической практике любые формы насилия.

Насилие в политике имеет место как ее закономерное проявление, когда в достижении политических целей другие формы политической активности становятся малоэффективными. Оно разнообразно, проявляется и применяется всеми социальными институтами, производится обществом и встроено в его политическую систему. Поэтому важно понимать его сущность, закономерности и условия применения в политике.

Особую актуальность проблема насилия имеет для политической жизни на постсоветском пространстве, где оно всегда играло определенную роль: и на этапе самодержавного абсолютизма, и в период тоталитаризма, и в условиях построения демократического государства. Кроме того, в связи с появлением оружия массового уничтожения проблема политического насилия приобрела в настоящее время особую значимость, так как во внешней и во внутренней политике угрожает глобальной катастрофой. Широкая распространенность, угрожающие последствия его применения делают необходимым осмысление ряда проблем, относящихся к практике насилия.

Насилие, имея социо-биологические истоки, механизмы и условия появления, на протяжении всей истории развития политических отношений неизменно в них присутствует. Агрессивность со времен раннего человека так же, как и его социальность, служит средством борьбы за выживание. Она в процессе эволюции человека не затухает, а **приобретает характер насилия в целях удовлетворения прежде всего надбиологических, социальных потребностей: в статусе, престиже, самоутверждении.**

Специфику насилия нельзя выявить без анализа его взаимосвязи с властными отношениями, поскольку власть – это центральная категория политической науки. **Власть представляет собой способность и возможность субъекта осуществлять свою волю, в случае необходимости навязывать ее тем, кто является объектом властного воздействия.** Главным мотивом выполнения распоряжения субъекта власти в данном случае является страх перед санкциями, которые могут быть применены в случае неповиновения.

Можно определить идеологическое и психологическое давление как духовное принуждение. Такое определение позволило бы включить в него все приемы, способы и методы воздействия на сознание с помощью духовных ценностей и деятельности. Понимаемое таким образом духовное принуждение включает в себя не только идеологическую обработку, психологическое запугивание, но и воздействие общественного мнения, морали, заставляющие объект власти вести себя определенным образом. **М. Вебер** подчеркивал необходимость включения даже моральных средств воздействия в арсенал средств властного принуждения.

Политическое насилие – многогранный феномен и потому требует системного подхода в его анализе и управлении им. Важнейшей особенностью политического насилия как средства в политике является высокая степень риска, связанная с его применением. Политическая деятельность, связанная с насилием, отличается высокой эмоциональной напряженностью, насыщенностью. С одной стороны, субъекты насилия часто руководствуются эмоциями и чувствами, дошедшими до бурной степени проявления: гнев, ярость, ненависть, отчаяние. С другой стороны, последствия насилия вызывают соответствующую эмоциональную реакцию объектов насилия. Унижение достоинства, боль, горе порождают не только страх, но и ненависть, чувство мести.

Даже рациональное решение, предполагающее применение физического принуждения, в процессе реализации может быть подвергнуто эмоциональной эрозии, ознаменоваться неожиданными поворотами. В ходе самих насильственных действий, в горячке конфронтации трудно сохранить самообладание, контролировать свои эмоции.

Объект политического насилия подчиняется властной воле только в том случае, если уверен, что опасность применения к нему средств принуждения носит реальный характер. Поэтому угроза насилия должна периодически сопровождаться его применением.

Военно-политические аспекты насилия мешают его избирательному использованию. Эффект применения любого оружия, особенно высокой разрушительной силы, непредсказуем. При этом часто страдают люди, которые первоначально не были объектом насилия. В современных условиях они составляют до 90% жертв конфликтов.

Применение насилия делает необходимым формирование разветвленного репрессивного аппарата, который претендует на особый статус и политическое влияние. Насилие представляет опасность для демократических институтов еще и потому, что в конечном итоге требует перестройки всей социальной, экономической, политической системы, ее милитаризации, усиливает централизацию власти, ее директивный характер.

Эффективность политического насилия может быть охарактеризована как способность достигать цели субъектов политики, которые его применяют. Критерием эффективности выступает мера соответствия достигнутых результатов поставленным целям по завоеванию, удержанию и защите политической власти.

Различные виды политического насилия можно классифицировать по разным основаниям – по степени жестокости, по способу обоснования, по отношению к этим актам общества и т. д. Все эти классификации, безусловно, имеют право на существование. Рассмотрим типологию, основанную на использовании двух координат. Первая координата – это **тип субъекта насилия** – коллективный или индивидуальный. В одном случае насилие осуществляется некоей группой или институтом, в другой – одним человеком. Вторая координата – **степень структурированности акта насилия**.

Структурированное насилие – политическое насилие, которое осуществляется по достаточно определенным правилам. **Неструктурированное насилие** – политическое насилие, которое не имеет четко установленных правил, спонтанно и непредсказуемо по своему проявлению. В этом случае, конечно, существуют неписанные правила, но они могут по-разному интерпретироваться разными членами общества и вовлеченными в акт политического насилия индивидуальными или коллективными субъектами.

Использование этих двух координат позволяет выделить **четыре типа политического насилия**: коллективное структурированное насилие; коллективное неструктурированное насилие; индивидуальное структурированное и индивидуальное неструктурированное насилие. Рассмотрим примеры этих типов политического насилия и примеры институтов, созданных для осуществления насилия в каждом из этих четырех вариантов.

Коллективное структурированное насилие. Характерными примерами институтов, призванных осуществлять коллективное структурированное насилие, могут служить армия и полиция. Они представляют собой социальные институты, осуществляющие насилие во имя интересов страны. Насилие, в данном случае, легитимизируется государством, что

символизируется, в частности, униформой с использованием национальных символов. Национальная символика присутствует на униформе солдат, ставится на военную технику и т.д. Существует и обратная тенденция – военная тематика включается в национальные символы в виде, например, скрещенных мечей или хищных птиц и животных на гербе страны. Львы, орлы или сабли в этом случае символизируют и силу, и готовность ее использовать.

Институты структурированного политического насилия организованы по иерархическому принципу. Младшие по званию подчиняются приказам вышестоящих начальников, которые и несут всю полноту ответственности за свои распоряжения. Феномен снижения чувства индивидуальной ответственности в той или иной мере присущ всем социальным институтам такого типа. В максимальной степени чувство индивидуальной ответственности снижается в армиях или органах правопорядка диктаторских режимов, где это чувство вообще всячески подавляется. Взамен гражданам предлагается полное спокойствие и возможность не думать о последствиях своих поступков. А. Гитлер пообещал в свое время, что он избавит немецкую молодежь от химеры совести. Аятолла Хомейни обещал всем солдатам, воюющим с Ираком, прощение всех грехов и вечное блаженство. Однако и во вполне цивилизованных странах признается, что, например, за действия, совершенные солдатом, ответственность несет не только и не столько он сам (понятие «преступный приказ»), сколько его командир.

Сам факт подчинения другому и связанное с этим снижение чувства ответственности за свои поступки меняют поведение человека. Люди, не чувствующие ответственности за то, что они делают, способны на крайнюю жестокость, неожиданную и для них самих и для тех, кто, казалось бы, давно и хорошо их знает. Американский психолог *Стэнли Милгрэм* продемонстрировал, что самые обычные люди, подчиняясь приказам того, кто выступает как начальник, как «власть», могут совершать страшные поступки.

В институтах коллективного структурированного насилия наблюдается еще один важный социально-психологический феномен – деиндивидуализация. У солдат и полицейских снижается ощущение собственной уникальности, отличия себя от других людей. Это закономерно ведет к большей личной жестокости и к большей готовности выполнять жестокие приказы.

Коллективное неструктурированное насилие. Если коллективное структурированное насилие призвано поддерживать стабильность государственных институтов, то коллективное неструктурированное насилие, наоборот, направлено против них. Примерами неструктурированного коллективного насилия могут быть восстания, бунты и тому подобные массовые действия. Если солдаты или полицейские представляют государство и в той или иной степени идентифицируются с ним, то для участников бунтов или восстаний характерна идентификация не с

государством, а с народом или с какой-то частью народа. Чувство индивидуальной ответственности у участников актов коллективного неструктурированного насилия значительно выше, чем у тех, кто вовлечен в насилие структурированное. Поэтому большую роль для них играет идеология.

Акты коллективного неструктурированного насилия лежат в основе многих политических систем, возникших в ходе революций и народных восстаний или других массовых неструктурированных насильственных действий. Однако спонтанными и хаотичными массовые выступления бывают лишь в самом начале движения.

Индивидуальное структурированное насилие. Примером структурированного индивидуального насилия могут служить феодальные отношения между вассалом и сюзереном. Эти отношения предполагают личную лояльность и право сюзерена на насилие по отношению к своему вассалу.

По всей вероятности механизмы структурированного индивидуального насилия являются необходимой составляющей реализации коллективного структурированного насилия, т.е. личная лояльность, допустим, телохранителей по отношению к охраняемому ими лицу, по-видимому, является необходимой составляющей для того, чтобы создавались соответствующие социальные институты, например, армия. Не случайно в любой армии мира считается особым подвигом, когда солдат жертвует жизнью, спасая командира. Фактически при этом он защищает не Родину в целом, а другого человека, но этот другой человек важнее, ценнее, чем он сам.

Участие в структурированном индивидуальном насилии, так же, как и участие в коллективном структурированном насилии, позволяет не чувствовать ответственности за последствия своих действий, отделять себя от той роли, которую ты в данный момент исполняешь.

Общество, регулируя структурированное индивидуальное насилие, максимально четко определяет, что, по отношению к кому и в каких условиях возможно, а что – нет. Архаические общества открыто признавали разные права и разную ценность людей. Это фиксировалось как право первой ночи, как разные наказания за одни и те же насильственные действия в зависимости от того, кто является субъектом и объектом насилия и т. д. Например, убийство князя, если оно совершено другим князем, наказывалось иначе, чем убийство князя смердом.

В современных обществах, декларирующих полное равенство людей и равную ценность любой человеческой жизни, тем не менее существуют разные права на индивидуальное насилие, и эти права подробно регламентированы. Работникам службы охраны порядка позволено использовать насилие по отношению к преступникам. Сопrotивление полиции и нанесение вреда полицейскому, находящемуся при исполнении служебных обязанностей, является более серьезным преступлением, чем,

например, насилие по отношению к этому же полицейскому, но когда он не в форме, или к другому гражданину, не имеющему отношения к полиции.

Индивидуальное неструктурированное насилие. Неструктурированное индивидуальное насилие охватывает очень широкий круг явлений – от бытового хулиганства до издевательства начальника над подчиненным. Оно существует и в виде спонтанных актов, таких, как пьяная драка, и в виде продуманных преступных действий, например, разбойных нападений, и, наконец, в виде сверхнормативной жестокости в рамках актов структурированного насилия, коллективного или индивидуального. Примером могут служить жестокость сержанта по отношению к солдату или издевательства солдат оккупационной армии над мирными жителями.

Хотя акты индивидуального неструктурированного насилия не имеют, как правило, никаких идеологических оправданий и в той или иной степени осуждаются обществом, участие в них совсем не обязательно порождает чувство вины. Во-первых, человек может атрибутировать всю ответственность за свое поведение внешним условиям, например, обществу. Так, в письмах преступников, отбывающих наказание за тяжкие преступления против личности, практически никогда не присутствует ощущение вины и индивидуальной ответственности. В том, что они совершили, виновато несправедливое общество, которое поставило их в столь ужасные условия, что они вынуждены были пойти на преступления.

Во-вторых, он может создавать для себя свой собственный моральный кодекс, считая, что ему в силу определенных обстоятельств – выдающихся заслуг, необыкновенных способностей или особого предназначения – позволено то, что не позволено никому другому.

Индивидуальное неструктурированное насилие является наиболее личностно детерминированным из всех рассмотренных нами видов насилия. Жестокость субъекта, это не только отрицание, но и соглашение.

Подлинная свобода возникает только тогда, когда имеет место договор, найден общий язык, принято совместное решение, учитывающее интересы каждого. Индивидуальная свобода возможна только в условиях демократии и добровольного подчинения закону. Однако существуют опасности демократии – взгляд, согласно которому предоставляемая демократией свобода действий, мысли и слова требует от человека осознания большей ответственности, инициативы и умения согласовывать свои поступки с интересами общества в целом.

С учетом всего этого можно дать психологическую характеристику политического насилия.

Политическое насилие можно определить как физическое принуждение, применяемое как средство навязывания воли субъекта политики с целью овладения властью, прежде всего государственной, ее использования и защиты. Актами политического насилия являются конкретные насильственные действия: убийства, террор, принудительное задержание, пытки, присвоение собственности и т. д.

Четкое определение границ понятия «политическое насилие» имеет большое теоретическое и практическое значение. Оно способствует глубокому проникновению в сущность насилия, выявление его психологических механизмов и затрудняет пропагандистские манипуляции термином «политическое насилие».

Формы политического насилия.

Диктатура – (лат. *dictatura* – неограниченная власть) – система политического господства какого-либо класса, составляющая содержание любой формы политической власти в обществе с антагонистическими классами; способ осуществления государственной власти путём непосредственного применения вооруженной силы в чрезвычайных условиях, при обострении классовой борьбы.

Большая часть известных человечеству режимов были диктаторскими. Конечно, крайне редко это была полновластная диктатура одного человека. Чаще всего, даже в условиях формально ничем не ограниченной власти тирана, существует правящая олигархия, с интересами которой он должен считаться.

В наше время, когда идеи демократического устройства получили широкое распространение, вошли в конституции многих государств и в основополагающие международные документы, диктатуры продолжают существовать. Более того, во многих странах диктатуры, пусть и на не очень продолжительные сроки, сменяют демократию.

Диктатор всегда приходит как избавитель, как защитник простого человека от врагов и от хаоса. Но ни одной диктатуре не удалось выполнить свои обещания – обеспечить людям высокий уровень жизни, стабильность и безопасность. Успехи всегда оказывались сугубо временными, а расплата, если у диктаторов не хватало разума и ответственности вовремя уступить, – страшной. А. Гитлер построил дороги и дал немцам работу, но кончилось это военным поражением и разделом страны.

Политический терроризм. Политический терроризм в последние годы стал одной из главных проблемой мирового сообщества. Могущественные государства, способные снарядить экспедицию на Марс, оснащенные ядерными арсеналами и баллистическими ракетами, оказываются бессильными перед группой людей с автоматами, которые готовы убивать заложников, взрывать здания, а потом, получив требуемое – деньги, свободу ранее осужденным сообщникам – начать все сначала.

Мишенью политического терроризма являются символы государства, наиболее значимые общественные нормы и государство, как таковое. Чем более структурированным и развитым является общество, чем больше у него культурных, материальных и нравственных ценностей, тем более привлекательным оказывается оно для террористов.

Массовые убийства и геноцид. Массовые убийства и геноцид – особый вид политического насилия. От других видов террора и репрессий геноцид отличается не только масштабами (массовые репрессии против политических

противников могут унести не меньше жизней), но и степень вовлеченности в акты насилия не только властной элиты и сотрудников карательных органов, но и практически всего населения данной территории. В отличие от всех других видов насилия, геноцид осуществляется, кажется, самим народом. Геноцид выглядит восстанием народа, возмущенного притеснениями и обидами со стороны инонационального или инорелигиозного меньшинства. Геноцид это преступление, характеризующееся не только огромным количеством жертв, но и еще большим числом преступников. Поэтому, хотя акты геноцида столь ужасны и бессмысленны, столь сильно противоречат нормам человеческой морали, что существует соблазн объявить массовые убийства делом больных людей, свести все к массовому помешательству, помутнению сознания, это было бы в корне неверно. Большинство тех, кто участвует в актах геноцида, психически здоровые люди.

Геноцид может быть объяснен экономическими или политическими причинами – столкновением интересов крупных экономических субъектов, борьбой элит, стремлением нарушить сложившееся равновесие и т.д.

В качестве форм политического насилия также рассматривают:

- ***Бунт*** (неорганизованные локальные волнения, имеющие коллективный характер);
- ***столкновение политических группировок*** (локальные коллективные стычки политических оппонентов, не направленные против властей);
- ***восстание*** (массовое вооруженное выступление с целью осуществления изменений во властных отношениях);
- ***гражданская война*** (крупномасштабное вооруженное противостояние за государственную власть между общественными группами в рамках одного государства);
- ***партизанская война*** (вооруженная борьба против правительства, которую ведут, применяя особую тактику, отряды оппозиционеров, имеющие постоянные места дислокации на небольшой труднодоступной части территории страны);
- ***переворот*** (захват власти относительно небольшой группой заговорщиков);
- ***репрессии*** (насильственные действия органов государства, направленные на достижение политической стабильности, но не связанные с гражданской войной и запугиванием политических оппонентов).

3.2 Обусловленность политического насилия

Используя системный подход *к исследованию причин политического насилия, можно объединить их в три основные группы – структурные, непосредственно властных отношений и социокультурные причины.* Они являются источниками насилия в совокупности, дополняя и усиливая друг

друга. Чем полнее и существеннее они представлены в социально-политической и духовной жизни общества, тем вероятнее возникновение насильственных действий в той или иной форме.

Структурные причины. Структурные процессы любого общества носят иерархический характер, предполагают определенную стратификационную шкалу. Каждая социальная группа занимает определенное место в системе стратификации в соответствии с объемом социальных благ, которыми она располагает. От общего объема социальных благ группы или индивида зависит их совокупный статус в социальной структуре общества.

Неравное положение групп и индивидов в системе стратификации является важнейшим потенциальным источником острых социальных конфликтов, включая насильственные. Каждая группа стремится повысить свой статус, расширить объем социальных благ, которым она располагает. Это может вызвать столкновения с другими группами, которые также претендуют на эти ресурсы. Социальное неравенство индивидов и групп порождает экстремистские формы политического поведения, в том числе политическое насилие.

Нарушение равновесия стратификационной системы может быть вызвано двумя основными процессами: резким ухудшением социального статуса определенных групп общества или прерванной социальной мобильностью. Оба эти процесса, часто совпадают исторически и связаны с какими-то радикальными изменениями в обществе (модернизацией, научно-технической или социальной революциями и т. д.).

Разрыв между ожиданиями и реальными достижениями вызывает ощущение неудовлетворенности при невозможности достигнуть значимой цели, которое в конечном итоге может вылиться в насилие и даже агрессию, в том числе в сфере политических отношений. Блокирование восходящей социальной мобильности порождает чаще всего политические действия, нацеленные на обновленческие изменения социальной системы. Это объясняется тем, что социальные ориентации восходящих групп направлены в будущее, на дальнейшее улучшение социального статуса. Дифференциация общества по административным, этно-национальным и другим признакам также создает основу для политического насилия.

Причины, связанные с властными отношениями. Наряду со структурными причинами политического насилия значительное влияние имеют характеристики непосредственно политических отношений. Они проявляются в характере политизации жизни общества, объеме политико-государственного контроля и регулирования его социально-экономической и культурной областями; в типе политического господства или степени монополизации государственной власти; в форме и мерах институализации политических отношений и участия субъектов политики в жизни общества; прочности суверенитета и способности государственной власти.

Рассматривая автократическую и демократическую формы властных отношений с точки зрения перечисленных выше параметров, можно сделать

выводы о том, как они влияют на масштабы и интенсивность насилия. Для автократической формы властных отношений характерно широкое применение насилия во взаимодействиях субъектов и объектов политики. Это объясняется высокой степенью монополизации государственной власти правящей элитой, что вызывает недовольство и сопротивление групп общества, отстраненных от процесса властвования. Поскольку эти группы не имеют возможности использовать легальные формы политического участия для достижения своих целей, их политическая активность неизбежно приобретает экстремистский характер. Наконец, слабая институционализация, упорядоченность политического процесса способствует обращению к крайним методам борьбы за государственную власть, особенно в период смены властителя или ослабления суверенитета государства. Причем для такой разновидности автократической формы властных отношений, как тоталитаризм, более характерно государственное насилие, так как она отличается гипертрофированной политизацией всех сфер жизни общества, чрезмерным расширением политического пространства. Вера в безграничные возможности политических средств регулирования социальных отношений, присущая тоталитарным элитам, приводит к вытеснению механизма общественной саморегуляции и абсолютному доминированию рычагов «сознательного» управления. В этих условиях насилие неизбежно выступает в качестве одного из основных средств, с помощью которых государство направляет социальное поведение индивидов и групп.

Социокультурные причины. Ряд причин, обуславливающих политическое насилие, кроется в социокультурной сфере. Между формирующейся ценностно-нормативной системой демократизирующегося общества и активизацией экстремистских форм политического противодействия прослеживаются связи, которые определяют возможность проявления политического насилия. Господствующая в обществе политическая культура призвана обеспечить легитимность существующей государственной власти. Успешное выполнение этой задачи снижает вероятность острых конфликтов в обществе, включающих использование насилия. Наоборот, крушение системы ценностно-нормативных оправданий политического и социального строя является источником политического насилия. Если этот процесс не способствует оздоровлению общества, то значительная часть граждан утрачивает веру в законность политического режима, убеждение в том, что необходимо подчиняться приказам и распоряжениям властвующих. Формируются оппозиционные контркультуры, восполняющие духовный дефицит активно отчужденных от политической системы индивидов и групп.

Источником насилия являются ценностные системы тех контркультур, которые носят радикальный характер. Большую роль в них играет идеология, которая является мощным фактором мотивации политического поведения. Радикальные идеологии формируют установку на использование

экстремистских форм политического участия. Они ориентируют на фундаментальный разрыв с традиционными социальными и политическими ценностями, нетерпимость к политическим оппонентам, упрощают действительность до уровня дихотомного деления по принципу «свои – чужие».

Широкое применение насилия может быть обусловлено не только кризисом ценностно-нормативной системы, но и особенностями того типа политической культуры, который господствует в обществе. Нормы тоталитарно-авторитарной политической культуры способствуют распространению насилия в политической жизни. Регионально-этнические варианты политических культур также могут рассматривать насилие как допустимый образец поведения, санкционируемый нравами и традиционной моралью.

Все отмеченные характеристики и источники политического насилия раскрывают его принципиальные политолого-психологические признаки проявления политической активности в обществе. Если обратиться к непосредственно психологическим характеристикам политического насилия, то необходимо раскрыть механизм проявления отмеченных причин, обуславливая необходимость использовать субъектами политики в своей деятельности насилие. Его проявление состоит в следующем. Социальные сдвиги, нарушающие равновесие стратификационной системы, вызывают недовольство и сопротивление определенных групп, которые в рамках данной формы властных отношений не могут найти иных способов выражения и защиты своих интересов, кроме насильственных. Этому способствует кризис ценностно-нормативной системы, а также особенности господствующей политической культуры, традиционной морали. Этот механизм определяет особенности осуществления политического насилия в обществе и в межгосударственных отношениях. Политическое насилие при этом выступает средством достижения политической цели.

Итак, политическое насилие в целом можно оценить как политическое средство низкой эффективности, поскольку при невысокой степени достижения поставленных задач (из-за непредсказуемости насилия) оно связано с большими социальными издержками. Насилие более эффективно при решении разрушительных задач тактического характера, чем при достижении долгосрочных созидательных целей.

3.3 Понятие домашнего насилия и его особенности

Домашнему насилию может подвергнуться любой из нас, как ребенок, так и взрослый, пожилой человек, женщина или мужчина. Супруг может проявить агрессию в отношении супруги, и наоборот, родители в отношении детей, а дети в отношении родителей, братья и сестры – по отношению друг к другу. Дети могут проявить агрессию в виде насилия по отношению к своим братьям либо сёстрам.

Ежегодно в органах внутренних дел Республики Беларусь регистрируется огромное количество бытовых конфликтов с причинением насилия, повлекших за собой тяжёлые последствия. В 2014 году было совершено 2.208 преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. Всего за минувший год “в быту” было совершено 41.738 административных правонарушений.

Согласно исследованиям чаще всего от семейного насилия страдают женщины и девочки. По данным ООН, около 70% женщин в мире подвергались насилию в течение своей жизни. По данным обращений, поступающих на общенациональную горячую линию для пострадавших от домашнего насилия в Беларуси, 93% пострадавших составляют женщины. Агрессорами чаще выступают мужчины: бывшие супруги, проживающие совместно, отцы, сыновья, сожители. Среди женщин чаще всего проявляют агрессию дочери по отношению к родителям и матери по отношению к детям. Сообщается также о случаях насилия со стороны супруги и со стороны сожительницы в отношении супруга / сожителя.

С сентября по ноябрь 2008 года Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета в рамках Совместной Национальной Информационной Кампании по противодействию домашнему насилию под руководством Представительства ООН в Республике Беларусь было проведено исследование, направленное на получение данных о ситуации в области домашнего насилия в Беларуси. Данные собирались с помощью анкетирования, и в опросе приняли участие 488 мужчин и 512 женщин в возрасте 18 – 60 лет. У всех респондентов был опыт семейной жизни. Исследование показало, что психологическому насилию в Беларуси подвергается 4 из 5 женщин, физическому насилию подвергается каждая четвертая, экономическому – 22.4%, сексуальному насилию – 13.1%. Каждая десятая женщина или 8% указали, что муж применяет к ним физическое и сексуальное насилие, и что еще более страшно, 9.5% женщин подвергались насилию со стороны мужа во время беременности. Чтобы избежать дальнейшего насилия 40%-м женщин пришлось уйти из дома.

Что касается мужчин (а насилие в их отношении со стороны женщин также существует), то, согласно исследованию, хотя бы раз физическому насилию подвергались 22.1% опрошенных. Что касается психологического насилия, то ему, в разных формах, подвергается 79,7% мужчин. Сексуальное насилие испытывали 5,7%, экономическое – 12,5%. Также опрос показал, что за медицинской помощью в результате насилия обращается 3.6% мужчин и 10.3% женщин, пострадавших от насилия. В результате временно нетрудоспособными были признаны 2,4 % мужчин и 9,5 % женщин. При этом о причинах полученных травм врачам сообщали все мужчины и только половина женщин. Примечательно, что на уровень насилия в семье влияет уровень материального благосостояния. Насилию подвергается каждая третья малообеспеченная женщина, в то время как среди обеспеченных

женщин этот показатель – 5%. Среди малообеспеченных людей о наличии вербального насилия (ругань, оскорбления и т.д.) заявили 76,5 % мужчин и 75,9 % женщин, среди людей с высоким достатком – 54,7 % мужчин и 60,5% женщин.

Ежегодно в органах внутренних дел Республики Беларусь регистрируется огромное количество бытовых конфликтов с причинением насилия, повлекших за собой тяжёлые последствия. В 2014 году было совершено 2.208 преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. Всего за минувший год «в быту» было совершено 41.738 административных правонарушений.

При общении в семье могут совершенно естественно возникать конфликты и ссоры, но не все они являются насилием.

Домашнее насилие (семейное или бытовое насилие) – это повторяющееся насилие одного партнёра или родственника по отношению к другому, в первую очередь внутри семьи. Может выражаться в форме физического, психологического, сексуального и экономического насилия.

В Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» насилие в семье определяется как умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания.

При анализе феномена насилия в семье важно избегать суждений, согласно которым уместно ставить знак равенства между понятиями «конфликт» и «ситуация насилия».

Как правило, насилие в семье характеризуется следующими чертами:

- Насилие и оскорбительное поведение чередуются с обещаниями измениться и извинениями, приносимыми обидчиком.
- При попытке порвать отношения наблюдается эскалация опасности для жертвы.
- Насилие в семье происходит в любых слоях и категориях населения, независимо от классовых, расовых, культурных, религиозных, социо-экономических аспектов, а также возможно как в семьях гетеросексуалов, так и геев, и лесбиянок.

3.4 Виды домашнего насилия и их характеристика

В качестве основных видов домашнего насилия большинство специалистов выделяют: физическое, психологическое, сексуальное и экономическое насилие.

• **Физическое насилие** – преднамеренное нанесение жертве побоев, травм, повреждений, вследствие чего страдают ее физическое и психическое здоровье. Спектр физического насилия широк: от нанесения незначительных побоев до крайней формы –

убийства. Физическое насилие относительно легко распознается на основе данных медицинского осмотра.

Особенности физического насилия:

Физическое насилие в семье часто имеет гендерную направленность.

Насилие рассматривается как проявление мужской доминантности и агрессивности, приветствуемыми в культуре. Патриархатные гендерные установки порождают искаженное восприятие ситуации насилия, формируют, в частности, представления о виктимности, о том, что женщина «сама виновата» в произошедшем». Многими мужчинами и женщинами физическое насилие воспринимается как атрибут «нормальной» жизни.

Физическое насилие в отношении женщины происходит в устойчивых супружеских парах, имеющих детей, т.е. в том типе семей, которые считаются благополучными и соответствующими норме. Женщины, подвергающиеся домашнему физическому насилию, имеют чрезмерное терпение и готовность к многократному прощению обидчика. Это терпение связано с чувством страха экономических осложнений, нежеланием оставлять детей без отца, жалостью к мужу, опасением потери уважения общества.

Физическое насилие в семье может транслироваться на протяжении нескольких поколений. У ребенка, который подвергался жестокому обращению, психология насилия становится частью собственного Я. Он начинает проявлять по отношению к окружающим такую же жестокость, которой сам был подвергнут.

Среди подростков с девиантным поведением более 70 % имеют опыт физического насилия, причем мальчики и девочки примерно в равной степени. Существует гендерная разница в характере насилия. Девочки в большей степени, чем мальчики, испытывают насилие внутри семьи, мальчики – вне семьи. Девочки подвергаются избиению в более младшем возрасте, как правило, до наступления подросткового периода, мальчики – уже будучи подростками.

Физическое насилие причиняет вред не только телесному, но и психологическому благополучию ребенка. Но психологические последствия физического насилия выявить гораздо сложнее. Выделяют «синдром избиваемого ребенка»: следствием хронического избиения ребенка являются болезненная робость, пугливость, раздражительность, грубость. Эти формы реагирования являются тотальными, подобным образом ребенок ведет себя во всех ситуациях, он распространяет свой страх или протест против всех, даже вовсе безобидных людей.

•Психологическое насилие. Психологическое насилие подразумевает наличие вербальных оскорблений; шантажа; актов насилия по отношению к детям или другим лицам для установления контроля над партнером; угрозы насилия по отношению к себе, жертве или другим лицам; запугивание посредством насилия по отношению к домашним животным или

разрушения предметов собственности; преследование; контроль над деятельностью жертвы; контроль над кругом общения жертвы; контроль над доступом жертвы к различным ресурсам (получению социальной и медицинской помощи, общению с друзьями, получению образования, работе и т.п.); принуждение жертвы к исполнению унижающих ее действий; контроль над распорядком дня жертвы.

Этот тип насилия является наиболее распространенным и присутствует практически во всех случаях насилия в семье. Психологическое насилие трудно диагностировать. Если все остальные формы насилия легко определяются, поскольку имеют четкие физиологические последствия, то явные признаки психологического воздействия редко видны, а последствия при этом могут быть чрезвычайно тяжелыми. Широта и изощренность форм психологического насилия значительно затрудняет их классифицирование. Кроме того, психологическое насилие довольно часто выступает не само по себе, а вместе с другими видами насилия.

•**Сексуальное насилие.** Сексуальное насилие в семье в отношении женщин включает в себя секс без обоюдного согласия, против желания, с применением физической силы, угроз, запугивания, насильственное совершение полового акта после побоев, секс как средство унижения и оскорбления.

Особенности сексуального насилия:

Сексуальное насилие также включает в себя такие действия, как шантаж, изнасилование, принуждение к половым отношениям в неприемлемой для женщины форме, принуждение к половым отношениям в присутствии других людей или с третьими лицами, причинение боли и вреда здоровью жертвы посредством действий сексуального характера. Сексуальное насилие очень часто присутствует в ситуации насилия в семье и обладает повышенной латентностью. Причина здесь кроется в гендерных стереотипах: в России, как и во многих других странах мира, брак зачастую расценивается как наделение мужчин безусловным правом на сексуальные отношения с супругой и на применение силы в случае ее нежелания вступить в сексуальный контакт.

Сексуальное насилие в отношении детей – это вовлечение ребенка с его согласия или без такового в прямые или косвенные действия сексуального характера со взрослыми с целью получения последними сексуального удовлетворения или выгоды. Сексуальное насилие всегда наносит вред физическому, психическому или психосексуальному здоровью ребенка

Под сексуальным насилием над детьми понимают широкий спектр проявлений сексуальной активности: предложения сексуального характера, сексуальные ласки, демонстрацию гениталий, мастурбацию взрослого в присутствии ребенка, оральные секс, вагинальное или анальное проникновение каким-либо объектом или предметом, включая пальцы или пенис, демонстрацию порнографии и использование ребенка в

порнографических целях, принуждение ребенка к сексуальному поведению с животным, вуайеризм, сексуальную эксплуатацию ребенка с коммерческой целью – получения выгоды в денежной или иной форме.

Дети и подростки, вовлеченные в сексуальные действия, полностью их не понимают и не осознают и, следовательно, не способны давать согласие на них. Объектом посягательств на половую свободу и неприкосновенность могут становиться как девочки, так и мальчики. Жизнь детей, подвергающихся сексуальному насилию, проходит в условиях социальной изоляции. Сексуальное насилие, как правило, скрывается и самим ребенком, и взрослыми. Ситуации, когда ребенок сообщает маме (или другому члену семьи) о насилии, но взрослый «не слышит» ребенка, являются отражением общей семейной дисфункции. Отсутствие поддержки матери способствует длительности сексуального насилия.

Первоначально основным аспектом изучения были инцестуозные отношения «отец – дочь», которые описаны наиболее полно. Лишь недавно был развенчан миф о том, что инцест имеет место только в социально неблагополучных семьях. По мнению ***И.С. Кона***, соvrращение несовершеннолетних, сексуальные домогательства существуют и всегда существовали на всех социоэкономических уровнях. Сравнительно мало изучены другие формы сексуального насилия. Основное внимание уделяется половым преступлениям против женщин и девочек, недостаточно информации о последствиях сексуального насилия для мальчиков. Это создает ложное представление о редкости сексуальных посягательств против лиц мужского пола и об отсутствии у этих преступлений тяжелых последствий. Но для детей младше 10 лет вне зависимости от пола высок риск подвергнуться сексуальному насилию со стороны взрослых близких родственников.

Существуют данные о том, что ***«группой риска» в отношении сексуального насилия являются усыновленные или взятые на воспитание дети.***

Проблема предотвращения насилия над детьми является актуальной во всем мире. Рост насилия над детьми обнаруживает связь с общим возрастанием насилия в обществе, ростом насильственных преступлений, деликвентности, суицидов и несчастных случаев с летальным исходом. Распространенность сексуального насилия в детстве над женщинами в разных странах колеблется от 7 до 36%, а над мужчинами – от 3 до 29%. В большинстве исследований установлено, что девочки и женщины в 1,5-3 раза чаще подвергаются сексуальному насилию, чем мальчики и мужчины. ***С.Наyman, С. Lanza*** приводят данные о школьницах – жертвах изнасилования, согласно которым 12% были изнасилованы до 12-тилетнего возраста, 25% – между 13-17 годами. Однако очень трудно оценить эти цифры как достоверные из-за нечеткости понятий, обозначающих сексуальное насилие и возникающей из-за этого терминологической путаницы. Возможно, что различия статистических показателей по странам

Европы в большей мере обусловлены именно терминологической путаницей, нежели реальным состоянием дел.

- **Экономическое насилие.** Экономическое насилие – попытка одного взрослого члена семьи лишить другого возможности распоряжаться семейным бюджетом, иметь средства и право распоряжаться ими по своему усмотрению, а также экономическое давление в отношении несовершеннолетних детей. Экономическое насилие может заключаться также и в отказе в содержании детей; утаивании доходов, трате семейных денег, самостоятельном принятии большинства финансовых решений, строжайшем контроле расходов. Часто женщины зависимы от мужчин экономически в силу разных причин: рождение ребенка, запрет со стороны мужа на работу, безработица, дискриминация на рынке труда. С другой стороны, даже работающие и зарабатывающие больше мужа женщины могут стать жертвами экономического насилия.

По результатам проведенного *И. Горшковой и И. Шурыгиной* в 2002 году исследования «Насилие над женами в современных российских семьях» **большинство российских женщин сталкиваются со следующими видами экономического насилия:**

- жены вынуждены регулярно (часто или время от времени) просить деньги у мужа (30%), каждой десятой женщине приходится это делать постоянно;
- жены должны отчитываться перед мужем во всех или в большей части произведенных расходов (14%);
- в каждой пятой семье (21%) муж всегда имеет деньги, которые он может потратить на себя и так, как считает нужным, а жена таких денег или вообще не имеет, или имеет не всегда;
- каждая четвертая женщина (26%) сталкивалась в своей жизни хотя бы с одной из следующих форм экономического давления (угроз/запретов/оскорблений, а также пренебрежительной минимизации трудовой активности жены) со стороны мужа:

а) говорил, что работа жены никому не нужна, от нее на работе никакого толка, она ходит на работу только пить чай и пр. – 14%;

б) не давал денег или угрожал, что не даст из-за «плохого» поведения жены – 11%;

в) запрещал жене учиться, работать, делать карьеру – 10%;

г) выгонял жену из дома – 10%;

д) угрожал, что выгонит из дома, оставит «без копейки», не будет платить алименты – 10%.

ТЕМА 4. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ И ВЗРОСЛЫМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

4.1 Психологическое сопровождение детей – жертв семейного насилия

Существует ряд программ оказания помощи детям – жертвам насилия. В качестве примера рассмотрим *программу «Психологическая реабилитация по преодолению травм детства»*, разработанную в Санкт-Петербурге *Платоновой Н.М., Платоновым Ю.П.*

Цели психологического сопровождения детей – жертв семейного насилия:

- Формирование позитивной Я-концепции ребенка, пострадавшего от насилия.
- Совершенствование умений, навыков, способностей, позволяющих ребенку идентифицировать свои мысли, чувства, поведение для установления доверительных отношений с другими.
- Восстановление чувства собственного достоинства и положительного представления о самом себе.
- Развитие и совершенствование социальных качеств личности ребенка.
- Коррекция «сексуализированного» поведения.
- Формирование способности к самопринятию.
- Выработка способности к самостоятельному принятию решений.

Этапы психологического сопровождения ребенка

Этапы психологического сопровождения ребенка необходимо рассматривать через пошаговое решение отдельных психологических задач.

Шаг 1. Установление первичного контакта с ребенком

Ведущей целью данного этапа работы специалиста является обеспечение психологической безопасности ребенка не только через систему юридических гарантий, но и на уровне самоощущений жертвы насилия.

Первичная диагностика, построенная на «мягком» взаимодействии с ребенком, должна помочь специалисту ответить на следующие вопросы:

- Какие отрицательные психологические симптомы присущи поведению ребенка и насколько они опасны в дальнейшем?
- На каком уровне развития находится ребенок и каковы его ресурсы?
- Какие психотравмирующие события пережил ребенок?
- Какие ресурсы жизнестойкости у него имеются?
- Какие существуют предпосылки для получения эффективных результатов терапии?
- Какого типа терапия целесообразна в данном конкретном случае?
- Есть ли у членов семьи мотивация и ресурсы к участию в процессе реабилитации?

- Как подключить контактную сеть (детский сад, школу, родственников и др.) для участия в реабилитационной работе?

В случае сексуального насилия круг необходимой информации для продуктивной работы должен быть значительно расширен, дополнительно должны быть заданы следующие вопросы:

- В каком возрасте и когда имело место сексуальное злоупотребление?
- Кто осуществлял злоупотребление, кто, возможно, знал о нем?
- Характер злоупотребления: например, степень принуждения или применение силы, ощущение удовольствия, унижение, которые чувствовал ребенок?
- Какое объяснение дал ребенок самому себе, на кого он возлагает ответственность и вину?
- Каков характер сексуальности в семье?

Сбор информации в процессе взаимодействия с ребенком и семьей позволяет создать программу индивидуального психологического сопровождения ребенка.

Если насилие осуществлялось длительный период времени, то требуется реабилитация широкого профиля с привлечением большого круга специалистов для оказания различных видов помощи и консультации, прежде всего членам семьи.

Шаг 2. Установление терапевтического единства с ребенком

Установление терапевтического единства с ребенком, пострадавшим от насилия, является достаточно трудной задачей. Ребенок сам непосредственно не обращается за психологической помощью, что делает его зависимым от взрослых людей, прежде всего членов семьи или воспитателей. Совместная работа со специалистом может восприниматься ребенком как вступление еще в одну «тайную связь», формировать сопротивление этому взаимодействию и способствовать увеличению различных страхов, так как его индивидуальный опыт заставляет рассматривать взаимоотношения со взрослыми через призму угрозы или опасности. Сопротивление, неготовность к контактам со специалистом могут быть обусловлены восстановлением в памяти негативных чувств и переживаний.

Чувства стыда и склонность к самокритике, характерные для детей, переживших насилие, приводят к увеличению продолжительности периода установления контакта со специалистом. В практике зарубежных специалистов существуют оригинальные упражнения для установления контакта с такими детьми: совместный рисунок, «Я один из...» (что я делаю как член семьи, как ученик класса, как участник консультационной группы), «Так же, как и ты, я...», «В отличие от тебя я...» (ребенок выбирает различные категории анализа, например, имена, кинозвезды, виды спорта, фильмы, гастрономические блюда и т.д. и ищет сходства и различия с другими детьми в своей консультационной группе).

Подобные упражнения характерны для большинства моделей групповой терапии. В формировании доверительных отношений наиболее перспективной стратегией психолога-консультанта является формирование чувства уверенности у ребенка в получении поддержки и поощрения в совместной работе со специалистом по преодолению последствий пережитого насилия.

Шаг 3. Развитие у ребенка способности проявлять доверие

Одним из тяжелых последствий различных форм насилия для детей и подростков является формирование чувства недоверия к окружающим, прежде всего к взрослым людям, которое переносится на взаимоотношения с консультантом и любым другим специалистом. Ребенок подвергает проверке доброжелательность, надежность, честность и истинные намерения консультанта. Очень часто уровень подозрительности у ребенка столь велик, что становится препятствием для начала осуществления психологической помощи и консультирования.

Различные виды посягательств и насилия разрушают базовые потребности детей в общении и взаимодействии с другими людьми, что делает их уязвимыми и увеличивает риск новых посягательств.

В терапевтическом взаимодействии доверие является ключевым элементом, влияющим на перенос и контрперенос. В процессе психологического сопровождения консультант совместно с ребенком, пострадавшим от внутрисемейного насилия, должен исследовать его базовые потребности в психологической безопасности, любви, принадлежности к группе, выяснить специфические особенности мыслей и чувств, которые возникли у ребенка, когда он утратил доверие к взрослым. Достаточно длительный этап психологического сопровождения должен быть посвящен коррекции умений и навыков, необходимых для формирования доверительных отношений с взрослыми и сверстниками.

Шаг 4. Преодоление страхов ребенка

Важным этапом психологического сопровождения ребенка является преодоление страхов, возникающих после раскрытия факта насилия. Что произойдет после разоблачения? Эта тема является для ребенка доминирующей с первых встреч с терапевтом. Поэтому ему необходимо очень подробно и доступно рассказывать обо всех этапах юридического процесса, особо выделяя его роль. Следует давать исчерпывающую информацию и о том, как отреагируют окружающие на факт насилия, и о том, что случится с посягателем и обидчиком.

Страх быть наказанным, отвергнутым и покинутым должен прорабатываться в течение длительного времени, вплоть до окончания юридического процесса. Чувства, которые ребенок испытал в ситуации насилия, могут обусловить его беспокойство, пугливость, боязнь сепарации, ситуационный и панический страх. Все это может быть составной частью посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), а также рассматриваться как независимый симптом. Ситуационный страх может

возникнуть, например, в ситуациях, напоминающих о посягательстве, или при встрече с людьми, напоминающими посягателя. Иногда при наличии ПТСР вспышки памяти и навязчивые воспоминания служат стимулом к ситуационному страху и атакам паники.

Считается, что у маленьких детей такие чувственные восприятия, как запах, вкус, слух, имеют большее значение, чем у более старших детей, для которых важнее слова, содержание и т.д., поэтому знакомые запахи или звуки мелодии, которые присутствовали в ситуации насилия, вызывают у ребенка тревогу, страхи, неуверенность в себе. При сильной тревоге и страхах рекомендуется методика с мысленной остановкой, позитивным представлением и упражнениями на расслабление. Этой методике можно обучить и родителей. Постепенно посредством игр, ролевых игр, символической драмы и песочной терапии ребенок может начать находить способы контроля своих страхов и в повседневной жизни, заручиться поддержкой надежных взрослых, которые обеспечат ему безопасность и уверенность в себе.

Шаг 5. Смягчение чувства утраты и вины

После разоблачения посягательства ребенок может испытывать сильные чувства одиночества, покинутости и утраты. У ребенка часто возникает тоска по родному дому, если он помещен в другое место жительства, временами он может тосковать по вниманию и теплу, которые он получал от посягателя. Сознание того, что близкие и родные не смогли уберечь его от насилия, может вызывать у ребенка чувство вины, а иногда депрессию.

Чувство вины, по мнению многих специалистов, является в большей степени эффектом социализации по отношению к своему окружению. Это чувство предполагает когнитивное осознание того, что правильно, а что неправильно в окружающем мире, с точки зрения ребенка. Чувство вины очень остро переживается ребенком после раскрытия факта насилия, так как его отношения с насильником начинают анализироваться с новых позиций.

Когда страх начинает утихать, чувство вины выходит на передний план. Чувство вины часто подавляется по причине табу, наложенного на область сексуальности. Ребенок (девочка) может поверить в то, что она соблазнила правонарушителя, и это представление усиливается, если у нее возникли сексуальные чувства. Ребенок может считать, что он разрушил взаимоотношения матери с отцом или отчимом. Ребенок берет ответственность на свои хрупкие плечи за распад семьи, обвиняя себя в том, что он плохо защищался. Цинизм взрослых позволяет им обвинять детей в соблазнении, что усиливает чувство вины.

Чувство вины проявляется по-разному. Дети со сравнительно сильным чувством собственного достоинства могут реагировать с гневом на вмешательство властей, с агрессией на посягателя, который воспользовался ими, и на мать, которая не смогла защитить их. Эти негативные чувства могут вызывать поведение самодеструктивного характера, причинение себе вреда. Агрессия может способствовать формированию вызывающего

поведения дома и в школе, а также создает условия возникновения делинквентности.

Одной из форм проявления чувства вины является заторможенное, замкнутое и молчаливое поведение. Только с помощью последовательного и осторожного восстановления доверия в отношениях со взрослым ребенок может расстаться с чувством вины и стыда. Признание стыда является первым этапом самопомощи, так как возможность разрушения чувства вины и стыда возникает при вербализации и других способах отреагирования ситуации насилия.

Специально конструируемая поддерживающая среда позволяет ребенку, испытавшему внутрисемейное насилие, постепенно избавиться от негативных последствий через индивидуальную или групповую терапию.

Наиболее трудным для ребенка в терапии является рассказ о сексуальных чувствах, которые были вызваны посягателем. Эти физиологические чувства очень часто ребенком анализируются с позиции вины в случившемся. Поэтому очень ответственным этапом в индивидуальной или групповой терапии является обоснование ответственности за насилие, которое принадлежит взрослому, что позволяет ребенку избавиться от чувства стыда. Как известно, стыд является одним из девяти врожденных биологических аффектов и относится к наиболее пренебрегаемым аффектам. В большинстве культур стыд играет центральную роль в контроле сексуальности, в частности табуировании инцеста (кровосмешения). Кроме того, чувство стыда является одним из наиболее значимых аффектов для развития чувства собственного достоинства.

Таким образом, в процессе консультирования специалист должен выделить проблемные зоны ребенка, пережившего насилие. В одних случаях это переживание амбивалентных чувств: удовольствия от сексуальных взаимоотношений и стыда, в других – чувство вины. Выделение только одного из аспектов переживания, которое рассматривается как доминантное переживание ребенка, является ошибочным.

Шаг 6. Обучение вербальному и невербальному выражению чувств

Многие дети, подвергшиеся насилию, сталкиваются с трудностями выражения своих чувств словами или действиями. Иногда скрытые чувства и потребности выражаются в недифференцированной агрессии, которую ребенок не может осознать и выразить словами. Это можно объяснить, в частности, тем, что ребенок вырос в среде, где эта сторона его личности не получила стимула к развитию. Чаще всего трудности выражения чувств объясняются тем, что они были частью стратегий ребенка в психологическом выживании после травмы.

Достаточно часто в семье чувства ребенка преуменьшаются, отрицаются взрослыми, и он не получает психологической поддержки для того, чтобы осознать и отреагировать свои чувства. Это, в свою очередь, вносит неуверенность и хаос в эмоциональную жизнь ребенка и может привести к

эмоциональной путанице и противоречивости чувств, включая чувства злости, ненависти, тоски, любви, которые присутствуют одновременно и смешиваются.

В процессе консультирования важно показать ребенку, что чувства не могут быть плохими или хорошими. Наилучшим способом отреагирования амбивалентных чувств является деятельность, естественная для ребенка, – рисование, игра, то есть использование методов арт-терапии, игротерапии, песочной терапии.

Шаг 7. Обучение выражению и контролю агрессии

Для профилактики агрессивных проявлений у ребенка, пострадавшего от различных форм семейного насилия, необходима очень тщательная психологическая работа. Наиболее эффективным в этом случае является когнитивный подход, который ориентирует консультанта на переориентацию ребенка, провоцирующего агрессивность. Например, использование игры «ГоЧуДей» – «говорю, чувствую, делаю», которая состоит из обычного игрового поля для игры с фишками или кубиками и набора карточек с вопросами и заданиями. В игровой форме появляется возможность проводить когнитивную терапию, то есть переформулировать проблемы, негативные установки, обратиться к новой системе ценностей. Одним из приемов, который может помочь выражению и контролю агрессии, является техника «письма».

Шаг 8. Создание оптимальных условий для рассказа о злоупотреблении

Некоторые дети-жертвы внутрисемейного насилия стараются в течение продолжительного времени сохранять свой опыт в тайне. Другие сохраняют тайну вплоть до разоблачения и только после этого начинают об этом говорить. К сожалению, очень часто ближайшее окружение ребенка (родители, родственники, приемная семья) поощряет ребенка не думать, не обсуждать и забыть факт случившегося насилия.

В процессе оказания психологической помощи детям центральным моментом является рассказ ребенка о случившемся с ним. В модели когнитивного консультирования рекомендуется постепенное, иерархическое приближение к вопросам злоупотреблений, на первых этапах анализируется информация общего характера, чтобы затем прийти к более подробному описанию переживаний. В процессе индивидуального или группового консультирования необходимо соблюдать принцип уникальности каждого человека и учитывать темпо-ритмические структуры ребенка.

Для уменьшения риска симптоматического поведения считается важным вести разговор о том, что произошло, как поступал правонарушитель, что делал ребенок, что сказал правонарушитель, как реагировал на это ребенок, какие взаимоотношения были с правонарушителем. В процессе психологического сопровождения необходимо связывать эту информацию с различными переживаниями, чувствами и реакциями ребенка. Моделью объяснения для ребенка могут быть письменные упражнения или устные

вопросы в форме игры: «Я думаю, что это случилось со мной потому, что...» и «Сделал для того, чтобы...», которые помогут консультанту понять, как ребенок мыслит, как он разделяет вину, какой контекстуальный смысл получает злоупотребление. В каждой ситуации важно дать ребенку возможность подумать о том, кто, по его мнению, несет ответственность. Если у ребенка создалась искаженная картина в вопросе ответственности, рекомендуется использовать когнитивное реконструирующее вмешательство, например, в форме переформулирования. Это делается путем предоставления ребенку возможности представить себе разные ситуации и обдумать:

- сначала ситуации ежедневной жизни;
- затем ситуации, напоминающие посягательство;
- и наконец, актуальную ситуацию.

Задача описания злоупотребления помогает «сделать действительное действительным» и благодаря этому доступным для проработки вместе с консультантом. Для некоторых детей достаточно беседы, для других необходима помощь в форме игротерапии, сказкотерапии, арт-терапии.

Важно, чтобы ребенок в процессе работы с консультантом смог выразить свои переживания и чувства, относящиеся к злоупотреблению. Речь может идти, например, о чувстве страха, печали, одиночества, агрессии, гнева. Для выражения этих чувств ребенку помогает разнообразный игровой материал, который может символизировать различные чувства: добро, зло, отвергнутость, удивление и т.д. Поэтому детям, имеющим трудности в выражении своих чувств, могут помочь готовые рисунки или заранее написанные фразы.

Шаг 9. Обучение умению видеть различия между «хорошими» и «плохими» тайнами

Опыт работы с детьми, потерпевшими различные формы насилия, показывает, что большинство из них вынужденно скрывают факт совершенного над ними насилия. Это достигается различными способами, которые использует насильник. ним относятся шантаж, угрозы, побои, злоупотребление доверием ребенка, формирование эмоциональной привязанности. Ребенок скрывает свои взаимоотношения с посягателем, формирует с ним «тайну» и тем самым отгораживается от близких, которые не совершали насилия. В то же время он считает, что все взрослые знают или догадываются о его тайне, поэтому невмешательство в ситуацию близких людей говорит об их нелюбви к нему. В связи с этим важным этапом психологического сопровождения является создание условий для рассказа о том, как «тайны» были инициированы и как они могли сохраняться. В результате этой психологической работы ребенок должен научиться дифференцировать информацию и уметь рассказать о ней близким людям.

Шаг 10. Формирование уверенности в себе, чувства независимости и чувства собственного достоинства

Дети, пережившие сексуальное насилие, имеют слабо выраженное чувство собственного достоинства, поэтому важным этапом

психологического консультирования является работа с fl-концепцией ребенка, которая часто формулируется как «Я плохой». В результате насилия дети были лишены чувства контроля над своей психологической сферой безопасности, поэтому у них возникает чувство бессилия от невозможности защитить свое личное пространство. В этом случае эффективным терапевтическим методом может стать тренинг «самоуверенности». Эту фазу психологического сопровождения называют «забота о самом себе». Она позволяет достичь следующих результатов: укрепление самостоятельности ребенка, повышение уверенности в себе и приобретение им чувства собственного достоинства.

Указанные цели достигаются путем обучения детей следующим умениям:

- избегать рискованных ситуаций;
- устанавливать границы и понимать необходимость самозащиты в будущем;
- чувствовать чужие и свои границы и личное пространство;
- говорить «нет» в различных ситуациях;
- общаться (вербально и невербально);
- формировать дистанцию в общении и различать приемлемые и неприемлемые прикосновения.

Опасные ситуации могут обсуждаться с детьми в процессе рисования, кроме того, они могут быть созданы и воспроизведены через игру в куклы. Через игру в куклы, ролевые игры можно создать альтернативные пути и найти новые решения проблем потенциально опасных ситуаций.

Шаг 11. Коррекция восприятия тела и неадекватной возрасту сексуальности

Дети, пережившие сексуальные правонарушения, рискуют получить искаженное представление о своем собственном теле и о том, что является нормальной сексуальностью. У них может появиться представление, что их тело навсегда «испорчено». У одних возникают мысли о том, что никто не захочет иметь с ними дело в будущем, поскольку они, например, не девственны – это так называемый синдром испорченного товара (*damaged goods syndrom*). У других может возникнуть представление, что они грязные, иногда их отношение к себе сопровождается преувеличенной потребностью мыться (навязчивый симптом).

Ребенок, переживший насилие, нуждается в профессиональном осмотре врача, который имеет опыт обследования детей, подвергшихся сексуальным посягательствам, и понимает особенности эмоциональных реакций детей. Важно предупредить возможные трудности в будущей эмоциональной и сексуальной жизни.

Между мальчиками и девочками существует разница в том, как они переживают сексуальные травмы. Мальчики пытаются справиться со «вспышками памяти» и воспоминаниями о посягательстве путем вызывающего поведения и идентификации себя, например, с посягателем.

Это может привести к сексуализированному поведению и повышенному риску подвергнуться злоупотреблениям других.

Девочки же реагируют, скорее, как жертвы и в большей степени интернализируют свои травматические впечатления. Они могут чувствовать, что злоупотребление было их ошибкой, у них ослабляется чувство собственного достоинства, возникает самопрезрение и самодеструктивное депрессивное состояние, которое может привести к поведению во вред себе, аноректическому паттерну (отказ от пищи) и сексуализированному поведению, включая промискуитет (множество половых партнеров).

Если отклоняющееся поведение ребенка, который подвергся насилию, принимает характер злоупотреблений в отношении других детей, тогда эту проблему необходимо включить в терапию на сравнительно ранней стадии. Для детей с сексуализированным поведением рекомендуется сочетание индивидуальной поддерживающей и выразительной игровой терапии, родительского тренинга, а также игровой терапии в группе. Если ребенок не вовлекает других детей в свое сексуализированное поведение, тогда рекомендуется сочетание индивидуальной терапии с семейной, однако в случае нападающего поведения ребенка по отношению к другим детям предпочтение следует отдать групповой терапии.

Шаг 12. Терапия посттравматического стрессового расстройства

После травмы у детей, переживших внутрисемейное насилие, достаточно часто появляется посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). ***Симптомы ПТСР можно разделить на три категории.***

• ***Первая категория*** – мысленное воспроизведение травматического события, которое может принять форму навязчивых болезненных картин воспоминания, мыслей, кошмарных сновидений о событии или неприятного чувства при появлении внутренних или внешних стимулов, напоминающих о событии.

• ***Вторая категория*** – уклонение от всего того, что может напоминать о событии, снижение интереса к обычным занятиям или безразличие по отношению к другим, неспособность к чувствам и отсутствие надежды на будущее.

• ***Третья категория*** – усиление симптомов стресса, включая бессонницу, раздражительность, агрессивность, трудности сосредоточения внимания, чрезмерную осторожность и пугливость.

Терапевту важно понять механизмы ПТСР, определить, когда неприятные вспышки памяти и такие симптомы, как страхи, неожиданно овладевают пациентом. В этом случае наиболее эффективным методом преодоления психологической травмы является телесная терапия.

Шаг 13. Терапия диссоциативных расстройств

Диссоциация (от греч. Dys – расстройство) – это потеря целостности самовосприятия, отрицание физической или эмоциональной части личности, свойств характера. Она является защитным механизмом, предохраняющим индивидуума от угрозы или повреждения. Важнейший признак диссоциации

– разрыв в сознании, памяти или восприятии окружения. Диссоциация охватывает широкий спектр состояний от нормального (когда мы праздно мечтаем) до промежуточных форм тяжелого стресса или травмы, когда черты личности, память и сознание нарушаются. В редких и тяжелых состояниях, прежде всего у взрослых людей, можно наблюдать диссоциативное расстройство личности.

Консультанту важно уметь диагностировать диссоциации в терапевтических ситуациях. Может быть, полезно найти общий язык с ребенком и таким путем обратить его внимание на то, что иногда имеет место диссоциация. Важно подчеркнуть значение умения выживать и быть в реальности. Для этого необходимо оказать помощь в развитии других навыков, чтобы ребенок прекратил пользоваться диссоциацией как стратегией.

Индивидуальная психотерапия проводится с детьми и подростками, самостоятельно обратившимися за помощью к психологу, или теми, кого привели воспитатели, заметив признаки насилия. На первом этапе применяются когнитивная рациональная психотерапия, НЛП, гештальт-терапия, направленная на установление доверия. Доверительные отношения с ребенком, пострадавшим от насилия, устанавливаются на этапе непосредственной работы с основным травматическим переживанием и выявления основного внутриспсихологического конфликта, проблемы. В процессе терапии происходит отреагирование через осознание проблемы травматического опыта и изменения отношения к ней. У детей это происходит чаще всего в ходе отыгрывания травматических ситуаций психодраматически с эмоциональным отреагированием и катарсисом, в процессе арт-терапии через рисунок, движение, танцы, телесно-ориентированные техники, игровую и песочную терапию. На этом этапе применяются также психодрама, транзактный анализ и другие методы.

После отреагирования травматического опыта или позитивной переориентации основной проблемы у ребенка освобождается достаточно сил, которые следует направлять на повышение самооценки, формирование доверия к себе, уверенности в своих силах и формирование новых способов поведения и решения конфликтов, выработки активного участия в борьбе со злом, уверенности в том, что защитники есть, но он сам может выработать и отработать те модели поведения, которые ему необходимы.

На следующем этапе психологической работы применяют терапию творческим самовыражением, ролевые игры, сказкотерапию, поведенческую и когнитивную терапии, групповую психотерапию и транзактный анализ. Если ребенок или воспитатели обратились за помощью по истечении определенного времени после насилия, когда уже сформировались психологические последствия в виде невроза и других патологий, работа строится по тем же этапам, но требует большей длительности и осторожности. Этапы достаточно приблизительны, и порядок не соблюдается

строго, так как каждый ребенок реабилитируется в своем темпе, по индивидуальной программе.

Наряду с длительной терапией возможно и **краткосрочное терапевтическое вмешательство (кризисная интервенция)**. Задача программы краткосрочной терапии состоит в том, чтобы помочь ребенку и его близким осмыслить травматическое событие. Эта модель используется в тех случаях, когда необходима работа с ребенком и число встреч с консультантом заранее определено.

В процессе консультирования ставятся следующие задачи:

- 1) создать у ребенка адекватное и ясное представление о происшедшем;
- 2) помочь ребенку в управлении своими чувствами и реакциями по преодолению аффекта;
- 3) сформировать поведенческие модели, позволяющие преодолеть кризис.

В общем виде схема кризисной интервенции включает в себя следующие действия специалиста:

1. Разъяснение своей роли и задачи. Рассказ о той помощи, которую специалист может оказать пострадавшему ребенку.
2. Признание тяжести происшедшего.
3. Побуждение ребенка говорить о случившемся (при этом следует быть терпеливым и дать ребенку время для ответа на вопросы).
4. Помощь ребенку в выражении чувств, возникших в связи с насилием.
5. Разъяснение того, что многие жертвы насилия испытывают подобные чувства и подвержены сходным реакциям.
6. Выяснение представлений ребенка о травматическом влиянии насилия. Следует объяснить, что многие из жертв имеют неверное представление о мере своей ответственности за случившееся: на самом деле переживший насилие не может быть виноват в том, что оказался жертвой.
7. Резюмирование высказанного, после чего следует перейти к фазе разрешения проблем.
8. Помощь ребенку в осознании отдельных переживаний. Следует выяснить и отметить то, что больше всего его беспокоит и чем нужно заняться в первую очередь.
9. Составление вместе с ребенком плана действий по разрешению важнейших проблем, вызванных насилием. Для каждой темы обсуждения следует предложить альтернативные решения. Важно укрепить появившееся у ребенка ощущение, что он контролирует ситуацию и свою жизнь.
10. Оценка способности ребенка справиться с последствиями насилия. Необходимо выяснить, кто из близких может оказать ему поддержку.

4.2 Основы социально-психологической реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье

Учитывая тот факт, что жертвами семейного насилия чаще всего становятся женщины, рассмотрим подходы к оказанию социально-психологической помощи именно этой категории населения.

Общие принципы реабилитационной работы:

- Все формы и методы, используемые специалистом, направлены на то, чтобы дать женщине возможность понять, что никто не старается преуменьшить значения ее трудностей и проблем, но именно разрешая эти проблемы, ей необходимо находить ресурсы для улучшения своего положения.
- Реабилитационная работа с женщиной, пострадавшей от насилия в семье, имеет определенные правила и направления, но все они нацелены на преодоление тех психологических изменений, которые происходят под воздействием длительного стресса, а также в связи с самым тяжелым и опасным разрушением, причиняемым насилием:
  - изменение Я-концепции женщины;
  - разрушение системы жизненных ценностей;
  - нарушение функционирования мотивационной сферы (осознание потребностей, формирование активной позиции в принятии решений и достижении выбранных целей), и в конечном итоге отказ от ответственности за свою жизнь.
- Исследования показали, что наиболее эффективными являются две стратегии выхода из кризисной ситуации и преодоления посттравматического стресса:
  - целенаправленное возвращение к воспоминаниям о травмирующем событии в целях его анализа и полного осознания всех обстоятельств травмы;
  - осознание значения травматического события для жизни, стиля поведения, выборов, решений, принимаемых человеком, и получаемого в результате качества жизни.

Особенности реабилитационной работы с женщинами, пострадавшими от семейного насилия:

- Женщины приходят за помощью к психологу, находясь в состоянии хронического стресса, и часто проявляют признаки посттравматического стрессового синдрома.
- Женщины, попадая в безопасную обстановку (убежище, социальную гостиную), бывают растеряны, переживают ощущения жизненного хаоса, тревожность. Они стремятся как можно скорее избавиться от тягостных переживаний и часто тяжело переживают неструктурированность обычного терапевтического процесса – высказывают неудовлетворенность от «болтовни», отсутствия видимого

прогресса. Структура программы, с которой знакомят каждую женщину, помогает им настроиться на систематическую работу и принимать необходимость «малых шагов».

- Женщины, переживая страх утраты супруга или страх перед своим будущим, демонстрируют поведение, установки и ожидания, свойственные общей виктимности (жертвенности) личности: они ожидают успокоений; часто ведут себя так, будто каждый человек из их окружения, включая специалистов, к которым они обращаются, виноват во всех их несчастьях, и ожидают от них решения всех своих проблем. Обычно среди таких проблем называют материальное положение, квартирный вопрос и желание изменить, сделать «хорошим» своего мужа. Другими словами, в большом количестве случаев женщины – жертвы домашнего насилия не проявляют готовности глубоко работать над сложившейся ситуацией, не настроены активно преодолевать последствия хронического стресса и тем более не готовы пересматривать собственные установки и страхи, заставляющие их продолжать отношения, опасные для жизни и здоровья их самих и их детей.

- Женщины, как правило, приходят за помощью после долговременного (иногда многолетнего) пребывания в условиях постоянного психологического и физического насилия, так что даже травматические симптомы «вплетаются» в их образ жизни, становятся их личностными особенностями. Это порой приводит в замешательство и самих специалистов: пришла женщина, говорит, что бьют, издеваются, но выглядит обычно, разговаривает спокойно. Рассказывает о своей работе или о домашних делах. В общем, все обыденно, и совсем не похоже, что она переживает какую-то травматическую ситуацию. На самом деле женщина привыкла к тому, что с ней происходит повседневно, что она уже другая, не та, что когда-то впервые пережила акт насилия. И даже за помощью обратилась только из-за какой-нибудь уж совсем невыносимой выходки супруга (или другого родственника). Но многие ее «качества» – лишь следствие переживания прежней травмы, которая так никогда и не зажила и на которую постоянно накладывались все новые и новые травматические переживания. Она разучилась жить без насилия (хотя и страстно хочет этого), ее личностное развитие не просто остановилось, оно деградирует, а женщина не замечает этого. Остановка в личностном развитии и деградация – самое трагическое и самое незамечаемое последствие психотравмы. И пока прежний травматический опыт не будет переработан, ничего в жизни женщины не изменится.

- Существуют некоторые общие характеристики реальных и потенциальных жертв домашнего насилия: пассивность, подчиняемость, неуверенность в себе, низкая самооценка, чувство вины. Эти качества, с одной стороны, являются условиями возникновения домашнего насилия, с другой – усугубляются со временем и влекут за собой развитие насилия.

4.3 Методы и формы помощи женщинам, пострадавшим от семейного насилия

Платонов Ю.П. рассматривает подходы различных исследователей к проблеме семейного насилия и **выделяет два направления помощи:**

1) **экстренная психологическая помощь** при острой травме насилия и посттравматическом стрессе;

2) **длительное сопровождение(реабилитация)** в процессе индивидуального консультирования и групповой работы.

Экстренная помощь жертвам насилия организационно осуществляется в форме «горящей линии» – телефонов доверия, индивидуальной консультации, групповой работы (дебрифинг) и предоставления убежища. Основными задачами экстренного краткосрочного сопровождения жертв насилия является:

- оценка безопасности членов семьи;
- принятие мер по обеспечению их физической и психологической безопасности;
- нормализация психического состояния пострадавших.

В случае необходимости рекомендуется направление в медицинские и правоохранительные органы.

Длительная реабилитация начинается с индивидуального консультирования.

В процессе индивидуального консультирования следует определить степень глубины разрушительного влияния насилия на личность потерпевшей. В зависимости от конкретной цели выделяются **три вида консультирования:** информирующее и ориентирующее, личностно-поддерживающее и личностно-изменяющее:

- **Информационное и ориентирующее консультирование** направлено на предоставление необходимой психологической информации по запросу клиентки, а также оказание помощи в выборе путей и средств преодоления семейного насилия.

- **Личностно-поддерживающее консультирование.** Цель личностно-поддерживающего консультирования – помощь в стабилизации личности и укреплении ее защиты.

- **Личностно-изменяющее консультирование** является самым сложным и направлено к гармонизации личности через проработку и осознание внутренних конфликтов.

Психологический контракт – завершающий этап консультирования. является результатом совместной с клиентом постановки цели и задач консультирования, а также действий, необходимых для разрешения семейных и внутрисемейных проблем клиента. Заключение контракта само по себе является методикой развития уверенности в себе на основе реалистичности и развития личной ответственности. В последние годы процедура психологического договора все чаще используется как отдельный значительный этап работы.

Помимо индивидуальных, Платонов Ю.П. также выделяет групповые методы реабилитации женщин, пострадавших от внутрисемейного насилия.

Групповые психотерапевтические технологии для женщин, подвергшихся насилию, направлены на оказание психологической помощи через групповую поддержку и выявление позитивных личностных ресурсов.

При проведении групповых форм работы обязанность психотерапевта, в первую очередь, обеспечить взаимоуважение, уверенность, доверие и уравновешенность членов группы, а также предоставить возможность для того, чтобы рассмотреть проблему насилия более подробно.

В некоторых случаях, работая с женщинами, пострадавшими от различных форм внутрисемейного насилия, более эффективными методами реабилитационной работы является включение в арт-терапевтические группы. Изобразительное творчество облегчает доступ к подавленным в результате травмы чувствам, восстанавливает самоуважение и дарит положительные эмоции. В изобразительной деятельности часто выплескиваются агрессивные тенденции, что прерывает новый цикл насилия. для женщин, которые собрались вместе с целью перейти от старого образа жизни к новому, более здоровому, процесс творческого самовыражения является отличным инструментом, позволяющим справиться с переменами.

Основными задачами арт-терапевтической группы являются усиление позиции женщин, работа с чувством вины, страха, гнева, повышение самооценки, поиск ресурсов для восстановления физического и психического здоровья, работа с будущим.

К эффективным методам групповой работы с женщинами – жертвами насилия могут быть отнесены: группы поэтической психотерапии, изготовление миниатюр-масок, изобразительная деятельность. Так, в частности, метод драмотерапии предполагает разыгрывание драматических сценок с целью отреагирования и трансформации негативного эмоционального опыта. В работе с женщинами, пережившими насилие, этот метод доказал свою эффективность. Одним из приемов работы является драматическое изображение каких-либо предметов, существ, явлений природы с параллельным рассказом о переживаемых чувствах, возникающих мыслях, ассоциациях. В отличие от других подходов, в которых также используется проигрывание метафоры собственного состояния (психодрама,

гештальт-терапия и: др.), драмотерапия предполагает театрализацию экспрессивного акта клиента.

Между отдельными шагами клиент должен осуществлять релаксацию. Расслабление антагонистично напряжению и снижает страх. Одним из самых распространенных методов релаксации является прогрессивная мышечная релаксация Джекобсона. Методика заключается в поэтапном напряжении групп мышц с последующим их расслаблением. Техника основана на физиологической закономерности естественной смены напряжения расслаблением после физических нагрузок. Для релаксации широко используются также музыка, визуализации и самовнушение.

Техника формирования поведения, основанная на поощрении и наказании, учитывает величину, значимость для клиента, время, последовательность и систематичность подкрепления. Подкрепление может носить как материальный, так и моральный, психологический характер. Тренинг уверенного поведения и самозащиты, который проводится при завершении психологического сопровождения, основывается на предъявлении модели желательного поведения и систематическом повторении навыков коммуникации вплоть до их закрепления. Применение бихевиоральных методик становится более эффективным, если клиент вовлекается в определение целей совместной работы и постепенно берет на себя контроль за использование этих техник.

Таким образом, в своей работе Платонов Ю.П.объединил наиболее эффективные, на его взгляд, методы реабилитации женщин, потерпевших насилие в семье. Все они могут применяться на практике и использоваться в качестве основных методов реабилитации в кризисных центрах для женщин.

В «методических рекомендациях по преодолению кризисных ситуаций в образовательной среде», разработанных в Центре экстренной психологической помощи МГППУ, предлагается использовать следующие **методы психологической саморегуляции, как основные методы реабилитации женщин, пострадавших от насилия в семье.** Методы применяются при индивидуальной работе с клиентом.

Под психологической саморегуляцией понимается воздействие человека на самого себя с помощью своей психической активности. **Основой психологической саморегуляции является самовнушение.**

Существуют различные **методы и модификации методик саморегуляции.** К их числу можно отнести как отдельные приемы, так и комплексы систематизированных упражнений.

В группу отдельных приемов включают:

- ритуальные действия;
- самоисповедь (ведение дневника, составление автобиографии и т.п.);
- самоубеждение;
- самоприказ;
- самоподкрепление.

Среди комплексов саморегуляции необходимо отметить следующие:

- техники активной нервно-мышечной релаксации;
- метод аутогенной тренировки;
- идеомоторная тренировка и др.

Тонкопеева Е.Г. так же как и Платонов Ю.П., выделяет индивидуальную и групповую реабилитацию. Работа с пациентами начинается с психодиагностики. У всех женщин, жертв домашнего насилия, как правило, низкая самооценка; чувство вины (часто вытесненное); обида на насильника и на своих родителей, которые когда-то выступали в аналогичной роли; неумение конструктивно решать конфликты и выражать агрессию в социально приемлемой форме, страх повторения ситуации насилия в будущем, отсутствие видения жизненных перспектив.

Поэтому основной целью индивидуальной реабилитации является поднятие самооценки. В работе с такими пациентами специалисты используют техники, направленные на повышение самооценки; техники прощения, позволяющие избавиться от обиды на близких; техники, позволяющие отреагировать страхи; а также техники, направленные на выработку навыков конструктивного взаимодействия с родителями и сверстниками.

В групповой работе важно научить пациентов конструктивно решать конфликты, видеть себя со стороны, слышать и чувствовать партнера по общению, извлекать опыт из любой жизненной ситуации.

Для женщины, подвергшейся насилию в семье, ***работа в группе – это возможность:***

- выйти за пределы замкнутого пространства;
- увидеть, что такая же проблема существует и у других людей;
- понять, что многие проблемы взаимоотношений между мужчиной и женщиной являются результатом культурных установок и ложных убеждений, (а значит, в случившемся нет ее вины, но есть ее проблема);
- осознать свои возможности в решении своих проблем и взять ответственность за свою жизнь на себя.

Если у кого-то в группе появляется положительный результат, то это стимулирует остальных женщин продвигаться в решении своих проблем. Таким образом, группа выступает катализатором изменений.

Тонкопеева Е.Г. выделяет еще одно направление реабилитации, которое ранее не встречалось у других авторов – ***работа с семьей***. В период реадaptационного курса пострадавших от домашнего насилия, специалисты кризисных центров проводят работу с их семьями. Амбулаторная работа дает результат, если специалисты умеют мотивировать членов семьи на обращение к психологу, то есть показывать им их выгоду в своевременном обращении за помощью.

Реабилитация жертв и профилактика насилия могут быть эффективными, если осуществляются комплексно. Работать надо и с родителями, и с педагогами, и по факту, и на профилактику. Важно помнить, что игнорирование фактов насилия приводит к тому, что оно, процветая в семье, выходит и за ее пределы. Поэтому тренинги профилактики любых деструктивных форм поведения, которые проводят психологи службы семьи и учреждений образования – серьезный вклад в решение проблемы профилактики насилия.

Объединяя подходы различных специалистов, можно выработать единую концепцию реабилитации женщин жертв насилия.

На первом этапе проводится индивидуальная работа с клиентом. После индивидуального консультирования с клиентом можно провести методики психологической саморегуляции с целью повышения самооценки и стрессоустойчивости клиента, релаксации и снятия психологического напряжения. Затем с клиентом проводятся групповые психотерапевтические формы работы, направленные на оказание психологической помощи через групповую поддержку и выявление позитивных личностных ресурсов. Одновременно с реабилитацией жертвы нужно проводить работу с семьей. ***Такой комплексный подход будет наиболее эффективным для реабилитации женщин жертв семейного насилия.***

Выделяют следующие формы помощи, оказываемые женщинам жертвам насилия: экстренная адресная помощь, социальное убежище, психологическая помощь, материальная помощь, помощь в дальнейшем жизнеустройстве, диагностическая помощь, педагогическая помощь, правовая защита. Зарубежные авторы, помимо вышеперечисленных форм помощи, выделяют также организацию терапевтических групп и групп самопомощи, а также работу с семьей жертвы и работу с насильником, как отдельное направление помощи.

Можно кратко сформулировать, что ***в социальной работе с женщинами выделяются три группы задач: по спасению их, по поддержанию функционирования и по развитию.*** В конкретных индивидуальных и социальных условиях на передний план выходит та или иная группа.

Так, ***в случае реальной опасности для жизни и здоровья женщин и детей*** могут использоваться приюты-стационары, кризисные центры, убежища с комплексом своих социальных услуг. Острые экономические затруднения дают право женщине обращаться за адресной социальной или экстренной помощью.

Поддержание социального функционирования может обеспечиваться социально-психологической реабилитацией и поддержкой женщин в трудной жизненной ситуации, мероприятиями по переподготовке или переобучению их более нужным профессиям, консультациями или иной правовой помощью для защиты их прав.

Задачи социального развития могут обеспечиваться деятельностью по поддержанию групп самопомощи и взаимопомощи, ассоциаций защиты социальных и иных прав различных страт женского населения, содействием самозанятости и самообеспеченности женщин.

Все эти задачи, как правило, выполняются социальными работниками совместно с сотрудниками различных сфер социального комплекса -- правоохранительными органами, службами занятости, медицинскими и образовательными учреждениями и т.п.

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМАТИКА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

Практическое занятие 1. Методы исследования феноменов агрессии и насилия

Вопросы для обсуждения:

1. Теоретико-методологические подходы в исследовании природы агрессии.
2. Экспериментальный метод в исследовании агрессии.
3. Наблюдения агрессии.
4. Опросные методы исследования агрессии.
5. Методики диагностики форм агрессии и агрессивности.

Литература[1; 2; 3; 5; 6.; 15;18; 40]¹.

Практическое занятие 2. Социально-психологическая помощь детям и взрослым, пострадавшим от домашнего насилия

Вопросы для обсуждения:

1. Основные принципы и этапы оказания помощи детям, пострадавшим от домашнего насилия.
2. Основные методы и технологии работы с несовершеннолетними жертвами домашнего насилия.
3. Профессиональные компетенции специалистов, работающих с детьми в ситуации насилия в семье.
4. Принципы оказания помощи взрослым, пострадавшим от домашнего насилия.
5. Основные методы и технологии работы с взрослыми жертвами домашнего насилия.
6. Особенности взаимодействия с агрессором жертв семейного насилия.

Литература [1; 2; 3; 6; 15;35; 36; 37; 38; 39;40]².

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Насилие как элемент политической, социальной, экономической организации общества.
2. Феноменология агрессивного и насильственного поведения.
3. Агрессия и делинквентное поведение.
4. Основные виды насильственных действий, составляющих природу семейного насилия.
5. Манипулирование и его виды.

---

¹ См. Рекомендуемая литература (стр. 72-74)

² См. Рекомендуемая литература (стр. 72-74)

6. Психодинамические концепции агрессии и насилия.
7. Социобиологический подход к объяснению агрессии.
8. Агрессивное побуждение: фрустрация и агрессия.
9. Аффективно-динамический подход к исследованию природы агрессии И.А.Фурманова.
10. Личностные черты, имеющие отношение к агрессии.
11. Фрустрация как важнейшая детерминанта агрессии.
12. Гендерные различия в агрессии.
13. Роль и место насилия в современном обществе.
14. Эффективность современного политического насилия
15. Диктатура как форма политического насилия.
16. Характеристика методов домашнего насилия.
17. Индикаторы домашнего насилия.
18. Последствия для общества, обусловленные семейным насилием.
19. Рекомендации по общению с ребенком, пострадавшим от домашнего насилия.
20. Кризисная интервенция как модель работы с ребенком, пострадавшим от домашнего насилия.
21. Профилактика агрессивных проявлений у ребенка, пострадавшего от различных форм семейного насилия.
22. Психологическая помощь при работе с последствиями домашнего насилия.
23. Особенности организации и функционирования приютов и кризисных комнат для жертв насилия в семье.
24. Организация коррекционных программ для лиц, которые совершают насилие в семье.
25. Разработка превентивных мер или способов контроля агрессивного поведения как актуальная проблема.
26. Социально-приемлемые формы агрессии.
27. Наказание как средство предупреждения агрессии.

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

«СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ»

1. Сущность агрессии и насилия, их определение.
2. Классификация и характеристика видов агрессии и насилия.
3. Теоретические подходы в исследовании природы агрессии.
4. Взгляды З.Фрейда на истоки и природу агрессии.
5. Агрессия как приобретенное социальное поведение. Теория социального научения А.Бандуры.
6. Экспериментальный метод в исследовании агрессии.
7. Неэкспериментальные методы исследования агрессии.
8. Обусловленность детской агрессивности.
9. Основные детерминанты агрессии.
10. Характеристика агрессоров с инструментальной направленностью и эмоционально-реактивных агрессоров.
11. Понятие политического насилия, его обусловленность и типология.
12. Формы политического насилия и их характеристика.
13. Понятие и актуальность проблемы домашнего насилия, его обусловленность и типология.
14. Психологические особенности жертв семейного насилия.
15. Сексуальное насилие в семье и его последствия.
16. Физическое насилие в семье и его последствия.
17. Психологическое насилие в семье и его последствия.
18. Основные принципы и этапы оказания помощи детям, пострадавшим от домашнего насилия.
19. Основные методы и технологии работы с несовершеннолетними жертвами домашнего насилия.
20. Профессиональные компетенции специалистов, работающих с детьми в ситуации насилия в семье.
21. Основные принципы, методы и технологии оказания помощи взрослым, пострадавшим от домашнего насилия.
22. Комплексный подход к организации процесса оказания помощи взрослым, пострадавшим от домашнего насилия.
23. Особенности взаимодействия с агрессором жертв домашнего насилия.
24. Общая характеристика способов предупреждения и контроля агрессивного поведения.

4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Учебная программа дисциплины (ФРАГМЕНТ)

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по учебной работе

_____ С.Н. Ходин

_____

Регистрационный № УД- _____/уч.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ

**Учебная программа учреждения высшего образования
по учебной дисциплине для специальности:**

1-23 81 04 Социальная психология

2018 г.

Учебная программа составлена на основе образовательного стандарта ОСВО 1-23 80 03-2012 и учебного плана УВО № Е 23з – 297/уч.2017г.

СОСТАВИТЕЛЬ:

К.В. Стволыгин, доцент кафедры социальной работы и реабилитологии, ФФСН БГУ, кандидат исторических наук, доцент

РЕКОМЕНДОВАНА К УТВЕРЖДЕНИЮ:

Кафедрой социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета (протокол № 1 от 03. 09. 2018 г.);

Советом факультета философии и социальных наук. (протокол № 9 от 19.09.2018 г.).

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Дисциплина «Социальная психология агрессии и насилия» предназначена для изучения студентами 2-й ступени высшего образования феноменов агрессии и насилия, обуславливающих их детерминант, методологии и методов исследования агрессивного и насильственного поведения, его коррекции. Актуальность изучения дисциплины обуславливается тенденциями роста насилия, как политического, так и домашнего.

Цели и задачи учебной дисциплины.

Целью дисциплины является формирование у магистров профессиональных компетенций, включающих знания сущности агрессии и насилия, их обусловленности; умения применять полученные знания для решения теоретических и практических задач.

Задачи учебной дисциплины:

- сформировать у студентов систему знаний о феноменологии агрессии и насилия;
- *усвоить знания о детерминации агрессии и насилия;*
- раскрыть подходы к классификации видов *агрессии и насилия;*
- *овладеть знаниями о путях контроля и управления агрессией;*
- *сформировать* практические умения психологической диагностики агрессии и насилия;
- *сформировать* практические умения социально-психологической помощи жертвам агрессии и насилия.

Место учебной дисциплины в системе подготовки специалиста с высшим образованием (второй ступени).

Дисциплина «Социальная психология агрессии и насилия» относится к циклу специальных дисциплин, является дисциплиной по выбору студента.

Дисциплина «Социальная психология агрессии и насилия» неразрывно связана с рядом учебных дисциплин, входящих в перечень подготовки студентов 2-й ступени высшего образования, в том числе «Актуальные проблемы современной социальной психологии», «Теоретическая и прикладная конфликтология», «Актуальные проблемы психологии личности», «Методология и методы экспериментальных исследований в психологии» и др.

Требования к освоению учебной дисциплины (включая требования образовательного стандарта).

Выпускник приобретает следующие компетенции:

Академические:

АК-1. Способность к самостоятельной научно-исследовательской деятельности (определению актуальности и проблемного поля исследования, выбору необходимых методов и методик исследования, сбору, обработке, анализу и проверке достоверности данных, интерпретации психологической информации и др.), готовность к инициированию и реализации новых научных и научно-практических идей.

АК-2. Фундаментальные знания и практические умения для решения задач научно-исследовательской, экспертно-аналитической, организационно-управленческой, проектной, коррекционно-развивающей и инновационной деятельности.

АК-3. Знания в области современных информационных технологий и умение использовать их решения научных и практических задач.

АК-5. Способность к разрешению проблемных социальных ситуаций.

АК-6. Склонность к постоянному самообразованию.

Социально-личностные компетенции:

СЛК-1. Обладать гражданской ответственностью и этическим сознанием, основанным на общечеловеческих нормах морали, руководствоваться в своей работе нравственно-этическими, правовыми и профессиональными нормами поведения.

СЛК-2. Совершенствовать и развивать свой личностный потенциал, повышать интеллектуальный общекультурный уровень.

СЛК-3. Занимать ответственную социальную позицию при принятии решений в рамках профессиональной компетенции, проявлять профессионализм, инициативу и креативность в нестандартных и проблемных ситуациях.

СЛК-11. Уметь адаптироваться к новым ситуациям социально-профессиональной деятельности, реализовывать накопленный опыт, свои возможности.

СЛК-12. Самостоятельно приобретать новые знания и умения.

Профессиональные компетенции:

ПК-1. Квалифицировано проводить научные исследования в области социальной психологии.

ПК-2. Планировать, организовывать и обеспечивать внедрение научных исследований в социальную практику.

ПК-6. Анализировать факты и прогнозировать развитие социальных явлений на основе психологической интерпретации текущих событий в обществе.

ПК-8. Оценивать социальные проблемы и тенденции с позиций современной психологии.

ПК-14. Взаимодействовать со специалистами смежных профессий с целью совместного решения задач основной деятельности.

Общее количество часов: 200.

Количество аудиторных часов: 12 часов для магистрантов заочной формы обучения;

Форма получения высшего образования второй ступени: заочная;

Распределение аудиторного времени по видам занятий, курсам и семестрам:

Форма обучения	Курс, семестр	Лекции (к-во час.)	Практические занятия (к-во час.)	Самостоятельная работа (к-во час.)
----------------	---------------	--------------------	----------------------------------	------------------------------------

Заочная	1 курс. 1 семестр	8	4	188
---------	----------------------	---	---	-----

Формы текущей аттестации по учебной дисциплине: экзамен.

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1. Введение в проблематику курса «Социальная психология агрессии и насилия»

Актуальность проблемы агрессии и насилия. Объект, предмет социальной психологии агрессии и насилия. Теоретико-методологические основания и ключевые понятия социальной психологии агрессии и насилия. Виды агрессии и насилия, их характеристика. Детерминанты агрессии и насилия. Становление агрессивного поведения на разных этапах онтогенеза. Детская агрессивность. Агрессоры с инструментальной направленностью. Эмоционально-реактивные агрессоры. Исторические примеры агрессивных личностей. Современные тенденции в исследовании агрессии и насилия.

Тема 2. Методы исследования феноменов агрессии и насилия

Особенности эмпирического исследования агрессии и насилия. Латентность агрессивного поведения. Экспериментальный метод в исследовании агрессии. Лабораторные эксперименты. «Нереальность» лабораторных экспериментов. Проблема валидности. «Нерепрезентативность» субъектов экспериментов и лабораторных условий. Возможные артефакты в лабораторных экспериментах.

Неэкспериментальные методы исследования агрессии. Наблюдения агрессии. Полевые наблюдения. Натуралистические наблюдения как разновидность наблюдений в естественных условиях. Метод «игровые» меры агрессии. Опросные методы исследования агрессии. Архивный метод. Вербальная информация. Методики диагностики форм агрессии и агрессивности.

Тема 3. Политическое и домашнее насилие: социально-психологический аспект

Феномен политического насилия. Теоретическая и практическая значимость насилия в обществе. Приемлемость насилия как универсального способа регуляции общественной жизни. Причины сужения зоны использования насилия в обществе. Эффективность политического насилия. Обусловленность политического насилия. Факторы, способствующие становлению насилия как нормы, части официальной политической идеологии государства. Виды и формы политического насилия.

Понятие домашнего насилия и его особенности. Виды домашнего насилия и их характеристика. Цикличность семейного насилия. Методы домашнего насилия и их характеристика. Кратковременные и долговременные последствия семейного насилия. Последствия для общества, обусловленные семейным насилием.

Тема 4. Социально-психологическая помощь детям и взрослым, пострадавшим от домашнего насилия

Принципы оказания помощи детям, пострадавшим от домашнего насилия. Этапность, основные методы и технологии работы с несовершеннолетними жертвами домашнего насилия. Технология построения беседы. Ограничения в беседе с несовершеннолетними. Рекомендации по проведению интервью с несовершеннолетними, пострадавшими от домашнего насилия. Оценка степени опасности ситуации, в которой находится несовершеннолетний, пострадавший от домашнего насилия.

Принципы оказания помощи взрослым, пострадавшим от домашнего насилия. Основные методы и технологии работы с взрослыми жертвами домашнего насилия. Технология построения беседы. Ограничения в беседе с взрослыми. Психотерапевтические мишени в работе психолога с взрослыми жертвами домашнего насилия. Рекомендации по проведению интервью с взрослыми, пострадавшими от домашнего насилия. Оценка степени опасности ситуации, в которой находится жертва домашнего насилия.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА ДИСЦИПЛИНЫ
«СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ»
 для магистрантов заочной формы образования первого года обучения

N п/п	Название раздела, темы	Всего	Лекции	Практические занятия	Форма контроля знаний
1	2	3	4	5	6
1.	Тема 1. Введение в проблематику курса «Социальная психология агрессии и насилия.	2	2		Обсужден ие
2	Тема 2. Методы исследования феноменов агрессии и насилия.	4	2	2	Обсужден ие
3.	Тема 3. Политическое и домашнее насилие: социально-психологический аспект.	2	2		Обсужден ие
4.	Тема 4. Социально-психологическая помощь детям и взрослым, пострадавшим от домашнего насилия	4	2	2	Презентац ия индивиду альных заданий
	ИТОГО:	12	8	4	

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

1. Ильин, Е.П. Психология агрессивного поведения / Е.П.Ильин. – СПб.: Питер, 2014. – 368 с.
2. Белорусская цифровая библиотека LIBRARY.BY [Электронный ресурс] / Психология агрессии. - Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/psychology/readme.php?subaction=showfull&id=1288961246&archive=1288969338&start_from=&ucat=&. – Дата доступа: 20.06.2018.
3. Фурманов, И. А. Социальная психология агрессии и насилия : профилактика и коррекция / И.А. Фурманов. - Мн. : Издательский центр БГУ, 2016 - 401 с.

Дополнительная литература

4. Алан, Дж. Ландшафты детской души. Психоаналитическое консультирование в школах и клиниках / Дж. Алан. – СПб.: Питер, 1997. – 256 с.
5. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – СПб. : Прайм–ЕВРОЗНАК, 2001. – 512 с.
6. Бэрн, Р. Агрессия / Р. Бэрн Р., Д. Ричардсон. – СПб: Питер, 2001. - 352 с.
7. Глэддинг, С. Психологическое консультирование : пер. с англ. / С. Глэддинг. – 4-е изд. – СПб. [и др.]: Питер, 2002. – 729 с
8. Гребёнкин, Е.В. Профилактика агрессии и насилия в школе: учебно-методический комплекс / Е.В. Гребёнкин. – Ростов н/ Дону.: Феникс, 2006.- 157с.
9. Долгова, А.Г. Агрессия у детей младшего школьного возраста. Диагностика и коррекция. 2-е изд. / А.Г. Долгова. – М.: Генезис, 2011.- 216с.
10. Ениколопов, С. Н. Агрессия в обыденной жизни / С.Н. Ениколопов, Ю.М. Кузнецова, Н.В. Чудова. – Москва: Полит. экнцикл. (РОССПЭН), 2014. – 493 с.
11. Змановская, Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения). Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр "Академия", 2004. – 288 с.
12. Левитов, Н.Д. Психическое состояние агрессии / Н.Д. Левитов // Вопросы психологии. – 1972. – № 6. – С. 12–15.
13. Лоренц, К. Агрессия / К. Лоренц. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 272 с.
14. Лютова, Е.К., Моница Г.Б. Шпаргалка для взрослых: психокоррекционная работа с гиперактивными, агрессивными,

тревожными и аутичными детьми / Е.К. Лютова, Г.Б. Моница. – М.: Генезис, 2000.- 192с.

15. Майерс Д. Социальная психология. / Д. Майерс. – СПб. : Питер, 1997. – 688 с.

16. Минухин, С. Техники семейной терапии / С. Минухин, Ч. Фишман ; пер. с англ. А.Д. Иорданского. – М. : Независимая фирма «Класс», 1998. – 296 с.

17. Мэй, Р. Искусство психологического консультирования : как давать и обретать душев. здоровье / Р. Мэй. – М. : Апрель Пресс : ЭКСМО-Пресс, 2002. – 256 с.

18. Налчаджян, А.А. Агрессивность человека / А.А. Налчаджян. – СПб.:Питер, 2007. -736 с.

19. Овчарова, Р.В. Практическая психология образования: Учеб. пособие для студ. психол. фак. университетов / Р.В. Овчарова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 448 с.

20. Пархомович, В.Б. Деструктивные эмоциональные состояния / В.Б. Пархомович. – Минск : Логвинов, 2012. – 448 с.

21. Пархомович, В.Б. Психологическая помощь лицам с посттравматическим стрессовым расстройством : учеб.-методич. Пособие / В.Б. Пархомович. – Минск: БГПУ, 2006. – 56 с.

22. Предупреждение и коррекция поведенческих расстройств у детей: Учебно-методическое пособие. – Новосибирск: Изд. НГИ, 2003. – 211 с.

23. Психологический практикум и тренинг: профилактика насилия в семье и школе / сост. Л.В. Прикуль. – Волгоград: Учитель, 2009.- 217с.

24. Психология господства и подчинения: Хрестоматия. Изд. "Харвест", Минск, 1998г. – 127 с.

25. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования : учеб. пособие для вузов / Е.И. Артамонова [и др.] ; под ред. Е.Г. Силяевой ; Моск. гос. соц. ун-т. – М. : Академия, 2002. – 192 с.

26. Раттер, М. Помощь трудным детям : пер. с англ. / М. Раттер. – М. : Апрель Пресс : ЭКСМО-Пресс, 1999. – 432 с.

27. Ромек, В.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях / В.Г. Ромек, В.А. Конторович, Е.И. Крукович. – СПб. : Речь, 2004. – 256 с.

28. Румянцева, Т.Г. Понятие агрессивности в современной зарубежной психологии / Т.Г.Румянцева // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 5–9.

29. Саймон, Дж. Кто в овечьей шкуре? Как распознать манипулятора / Дж. Саймон – М., 2012. – 170 с.

30. Сатир, В. Психотерапия семьи / В. Сатир. – СПб. : Речь, 2000. –283 с.

31. Социально-психологическая реабилитация женщин и детей, пострадавших от домашнего насилия: учебно-методическое пособие. – Барнаул, 2012. – 50 с.
32. Тупахина, Т.В. Учимся переводить агрессию в позитив. / Т.В. Тупахина// Справочник педагога – психолога. Школа. – 2013.- №7, – с. 58 – 68.
33. Фримен, Д. Техники семейной психотерапии : пер. с англ. / Д. Фримен. – СПб. : Питер, 2001. – 376 с.
34. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М. : ООО «Изд-во АСТ-ЛТД», 1994. – 672 с.
35. Фурманов, И.А. Групповая психотерапия агрессивного поведения подростков / И.А. Фурманов // Психалогія. – 1996. – № 2. – С. 6–9.
36. Фурманов, И.А. Детская агрессивность: аффективно-динамический подход / И.А. Фурманов // Психология. – 1996. – № 5. – С. 5–8.
37. Фурманов, И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция / И.А. Фурманов. – Минск : Ильин В.П., 1996. – 187 с. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/168392>. – Дата доступа: 20.06.2018.
38. Фурманов, И.А. Интегративная психологическая коррекция агрессивного поведения подростков / И.А. Фурманов // Адукацыя і выхаванне. – 1996. – № 2. – С. 3–6.
39. Фурманов, И.А. Основы групповой психотерапии : учеб. пособие для вузов / И.А. Фурманов, Н.В. Фурманова. – Минск : Тесей, 2004. – 256 с.
40. Фурманов, И.А. Психологические основы диагностики и коррекции нарушений поведения у детей подросткового и юношеского возраста / И.А. Фурманов. – Минск : Нац. ин-т образования, 1997. – 198 с.
41. Фурманов, И.А. Психология детей с нарушениями поведения: пособие для психологов и педагогов / И.А. Фурманов. – М.: Владос, 2008. – 351 с.
42. Хорни, К. Наши внутренние конфликты / К. Хорни. – М. : Апрель Пресс : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 560 с.
43. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – М. : АСТ ; Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 539 с.
44. Шмидт, В.Т. Психологическая помощь родителям и детям: тренинговые программы / В.Т. Шмидт. – М.: ТЦ Сфера, 2007. – 256 с.
45. Шмидт, В.Т. Психологическая помощь родителям и детям: тренинговые программы / В.Т. Шмидт. – М.: ТЦ Сфера, 2007. – 256 с.
46. Шнейдер, Л.Б. Психология семейных отношений : курс лекций / Л.Б. Шнейдер. – М. : Апрель Пресс : Эксмо-Пресс, 2000. – 501 с.

47. Эйдемиллер, Э.Г. Методы семейной диагностики и психотерапии: метод. пособие / Э.Г. Эйдемиллер ; ред. Л.И. Вассерман ; С.-Петерб. мед. акад. последиплом. образования, С.-Петерб. психоневрол. ин-т. – М. ; СПб. : Фолиум, 1996. – 63 с.

48. Эйдемиллер, Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – [2-е изд., расш., доп.]. – СПб. : Питер, 1999. – 656 с.

Электронные ресурсы

1. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. Официальный сайт [Электронный ресурс] / Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by> – Дата доступа: 11.06.2018.